

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)

Кафедра «Уголовного права и криминологии»

(кафедра)

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой уголовного права и
криминологии, профессор, д.ю.н., доцент
_____ Т.М. Клименко

« ____ » _____ 2015г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

Студент Асплунд Денис Аркадьевич

1. Тема «Уголовно-правовые гарантии деятельности сотрудников органов внутренних дел по УК РФ»
2. Срок сдачи студентом законченной выпускной квалификационной работы _____
3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ); Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. от 07.04.2015) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.03.2015); Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, пересмотренное); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный)
4. Содержание выпускной квалификационной работы: Глава 1. Понятие безопасной деятельности сотрудников органов внутренних дел и ее место в классификации объекта преступления, Глава 2. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на безопасную деятельность сотрудников органов внутренних дел.
5. Дата выдачи задания « ____ » _____ 20 ____ г.

Руководитель выпускной
квалификационной работы, д.ю.н.,
профессор

_____ (подпись)

Т.М. Клименко
_____ (И.О. Фамилия)

Задание принял к исполнению

_____ Асплунд Д.А.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ИНСТИТУТ ПРАВА

(институт)
Уголовное право и криминология

(кафедра)

УТВЕРЖДАЮ
Зав.кафедрой уголовного права и
криминологии
_____ Т.М.Клименко

« ____ » _____ 20__ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения выпускной квалификационной работы

Студента Асплунд Денис Аркадьевич
по теме «Уголовно-правовые гарантии деятельности сотрудников органов внутренних дел по УК РФ»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Составление плана работы и библиографии				
Обсуждение I главы работы				
Обсуждение II главы работы				
Обсуждение III главы работы				
Предоставлен черновой вариант работы				
Предоставление ВКР для проверки в системе «Антиплагиат»				
Предзащита				
Корректировка ВКР				
Защита ВКР перед государственной аттестационной комиссией				

Руководитель выпускной квалификационной работы _____ Т.М. Клименко
Задание принял к исполнению _____ Д.А. Асплунд

АННОТАЦИЯ

на выпускную квалификационную работу

на тему «Уголовно-правовые гарантии деятельности сотрудников органов внутренних дел по УК РФ»

В условиях проводимой в России административной реформы, реализации государственной политики по укреплению «вертикали власти» вопросы обеспечения деятельности представителей власти на современном этапе приобретают особую значимость.

Очевидна необходимость в совершенствовании системы мер, повышающих качество работы органов государственной власти, основной целью функционирования которых является представление интересов всего российского народа. При этом комплексный подход к вопросу об эффективности исполнения органами государственной власти своих полномочий предполагает претворение в жизнь совокупности мероприятий правового, организационного и социального характера по поддержанию статуса представителей власти.

В связи с этим правовому статусу представителей власти отводится первостепенная роль. Сущность государственной власти подразумевает повеление в отношении подданных страны, представитель власти облекается в «форму» распорядителя. Вместе с тем такая организация власти непременно сталкивается с конфликтом интересов механизма всего государства и его отдельных граждан.

По этой причине представитель власти нуждается в особой правовой охране. Особенно в охране наиболее ценных благ, среди которых наряду с жизнью человека, в отдельно выделяются здоровье, личная неприкосновенность, честь и достоинство личности.

При определении особой уголовно-правовой охраны здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства представителей власти (ст. 318 УК РФ, 319 УК РФ) закон, устанавливает запрет прежде всего на недопустимость посягательства на указанные блага, носителями которых выступают представители власти.

В теории уголовного права и на практике до сих пор открытым остаётся ряд проблемных аспектов, касающихся не только квалификации преступлений, предусмотренных ст. 318, 319 УК РФ, но и проблемы реализации уголовной ответственности за данные общественно опасные деяния.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	6
Глава 1. Понятие безопасной деятельности сотрудников органов внутренних дел и ее место в классификации объекта преступления	9
§.1. Правовая сущность безопасной деятельности сотрудников органов внутренних дел	9
§.2. Безопасность деятельности сотрудников органов внутренних дел как самостоятельный объект уголовно-правовой охраны	25
Глава 2. Уголовно – правовая характеристика преступлений, посягающих на безопасную деятельность сотрудников органов внутренних дел	31
§.1. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, честь и достоинство сотрудников органов внутренних дел или их близких	31
§.2. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на обеспечение мер безопасности, применяемых к сотрудникам органов внутренних дел	46
§.3. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на порядок реализации сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей	49
§.4. Уголовно-правовые проблемы, связанные с обеспечением безопасной деятельности сотрудников ОВД	54
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	72
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В условиях проводимой в России административной реформы, реализации государственной политики по укреплению «вертикали власти» вопросы обеспечения деятельности представителей власти приобретают особую значимость.

Очевидна необходимость в совершенствовании системы мер, направленных на повышение качества работы органов государственной власти. При этом комплексный подход к вопросу об эффективности исполнения органами государственной власти своих полномочий предполагает претворение в жизнь совокупности мероприятий правового, организационного и социального характера по поддержанию статуса представителей власти.

В связи с этим правовому статусу представителей власти отводится первостепенная роль. Поскольку успешное выполнение ими своих обязанностей возможно при условии обеспечения соответствующих нормативно закрепленных гарантий неприкосновенности этих лиц. Сущность государственной власти подразумевает повеление в отношении подданных страны, представитель власти облекается в «форму» распорядителя. Такая организация власти непременно сталкивается с конфликтом интересов механизма государства и его отдельных граждан.

По этой причине представитель власти нуждается в особой правовой охране. Особенно в охране наиболее ценных благ, среди которых наряду с жизнью человека, в отдельно выделяются здоровье, личная неприкосновенность, честь и достоинство личности.

При определении особой уголовно-правовой охраны здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства представителей власти (ст. 318 УК РФ, 319 УК РФ) закон, устанавливает запрет прежде всего на недопустимость посягательства на указанные блага. Существование уголовно-правовых норм об ответственности за преступления против здоровья, чести и достоинства

представителя власти в нашем уголовном законодательстве имеет длительную историю. Несмотря на это, в теории уголовного права и на практике до сих пор открытым остаётся ряд проблемных аспектов, касающихся квалификации преступлений по ст. 318, 319 УК РФ и реализации уголовной ответственности за данные общественно опасные деяния. В то же время в науке уголовного права ведутся дискуссии об определении дефиниции «представитель власти», законодательное закрепление которого (ст. 318 УК РФ), подвергается справедливой критике. Не выработано единого понимания ряда других признаков данных преступлений (насилие, угроза, оскорбление), что негативно отражается на правоприменительной практике.

Недостаточная изученность и разработанность теоретических и практических проблем уголовной ответственности за указанные преступления определяют актуальность работы, как в научном, так и в практическом аспектах. Именно поэтому данная тема весьма актуальна, теоретически и практически значима и необходима для проведения диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования в области уголовно-правовой охраны здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства представителя власти ранее становились предметом научных исследований и нашли освещение в трудах Ю.В.Голика, М.А. Алиевой, М.И. Бажанова, Л.И. Блиновой, В.Б. Боровикова, Ю.И. Бытко, В.А. Владимирова, Л.Д. Гаухмана, С.Н. Гулина, А.Н. Игнатова и ряда других исследователей.

Объект исследования образует совокупность общественных отношений, возникающих в связи с установлением и применением норм, предусматривающих уголовную ответственность за насилие в отношении представителя власти.

Предмет исследования - уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за посягательства на здоровье, личную неприкосновенность представителя власти (ст. 318 УК РФ), а также его честь и достоинство (ст. 319 УК РФ).

Цели исследования - комплексный и всесторонний анализ проблем уголовно-правовой охраны здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства представителя власти.

Реализация заявленных целей возможна посредством решения следующих исследовательских задач:

-определение социально-юридической сущности преступлений против здоровья, чести и достоинства представителя власти (ст. 318, 319 УК РФ);

-исследование признаков объектов преступлений, регламентированных ст. 318, 319 УК РФ;

-уголовно-правовая характеристика признаков состава применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ);

-изучение юридических признаков состава оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ);

-исследование проблем квалификации указанных преступлений.

Методологическую основу исследования составили базовые положения диалектического метода познания, общенаучные и частно-научные методы познания и другие методы.

Нормативная база исследования представлена Конституцией РФ, действующим уголовным, уголовно-процессуальным, уголовно-исполнительным, административным законодательством, постановлениями Правительства РФ, ведомственными нормативными правовыми актами и иными актами.

Структура исследования определена целью и задачами исследования и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения.

Глава 1. Понятие безопасной деятельности сотрудников органов внутренних дел и ее место в классификации объекта преступления

§ 1. Правовая сущность безопасной деятельности сотрудников органов внутренних дел

Российское общество в последнее десятилетие интенсивно развивается. Реформируются многие сферы жизнедеятельности. Процессы модернизации обуславливают особую роль в регулировании происходящих преобразований законодательства, соответствующего сложившимся реалиям. Установление такого соответствия непременно должно базироваться на результатах социально-правовых исследований¹. Несмотря на то, что уголовное право в отличие от многих других отраслей права, более статично, значимость социально-правовых исследований вопросов обусловленности криминализации конкретных уголовно-правовых запретов нисколько не уступает ценности изучения социальной обусловленности норм других отраслей права.

Это определено тем, что задачами российского уголовного законодательства являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя РФ от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества (ч. 1 ст. 2 УК РФ). То есть нормы уголовного законодательства охраняют наиболее важные общественные отношения от преступных посягательств. Достижение указанных задач осуществляется путём установления оснований и принципов уголовной ответственности, определения деяний, опасных для личности, общества или государства, в качестве преступлений, а также регламентации видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений (ч. 2 ст. 2

¹ Голик Ю. Очередная модернизация уголовного кодекса // Уголовное право. 2012. № 2. С. 19.
16

УК РФ). Очевидно, что «центральное место в выражении государственной уголовной политики занимает уголовный закон»². Эффективность уголовного закона напрямую зависит от его социальной обусловленности, которая в свою очередь влияет на степень эффективности уголовной политики, как одной из составляющих государственной политики РФ в целом. Как справедливо отмечает ряд авторов, «законодатель должен осуществлять постоянный контроль над реализацией уголовно-правовых норм, вносить необходимые изменения и дополнения в действующее законодательство, чтобы оно отвечало реалиям жизни»³.

Все изложенное позволяет говорить об актуальности данного исследования. Отметим, что уголовно-правовую охрану деятельности представителей власти, можно признать уже сложившейся исторической традицией. Поскольку «уголовно-правовой запрет совершения посягательств в отношении уполномоченных лиц государственных органов стабильно присутствует на всех этапах развития отечественного уголовного права»⁴.

Данный факт, существенным образом влияет на социально-правовую обусловленность преступлений, предусмотренных ст.318, 319 УК РФ, поскольку традиционность уголовно-правового запрета прочно укореняет в правосознании необходимость уголовно-правового противодействия определенному деянию. В то же время длительное существование уголовно-правового запрета еще не дает оснований для вывода о его обусловленности. Обязательному учету подлежат разработанные теорией уголовного права критерии криминализации деяний, как то: 1) опасность криминализируемого деяния; 2) достаточная степень распространенности; 3) ожидаемые положительные последствия

² Босхолов С.С. Основы уголовной политики: конституционный, криминологический, уголовно-правовой и информационный аспекты. 2-е изд., перераб. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2004. С. 91.

³ Сулейманов Т.А., Павлухин А.Н., Эриашвили Н.Д. Механизм и формы реализации норм уголовного права: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2007. С. 147.

⁴ Грибунов О.П. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 48.

криминализации должны превышать её отрицательные последствия; 4) не должна противоречить Конституции РФ, действующему праву и международным соглашениям РФ; 5) не должна противоречить нормам нравственности; 6) должна быть осуществима в процессуальном и криминалистическом аспектах (т.е. запрещенное деяние будет возможно раскрыть и расследовать законными правовыми средствами); 7) не должна производиться, если борьба с данным вредным для общества деянием возможна и эффективна при помощи иных, более мягких мер⁵.

С целью решения вопроса о социально-правовой обусловленности уголовно-правовой охраны здоровья, чести и достоинства представителей власти проведён анализ перечисленных критериев применительно к исследуемым преступлениям. Как отмечалось выше, в основе криминализации деяния лежит его общественная опасность⁶, зависящая от характера и степени общественной опасности деяния. Именно общественная опасность выступает критерием для деления преступлений по категориям (ч. 1 ст. 15 УК РФ). Законодатель отнес преступления, предусмотренные ст. 318, 319 УК РФ, к различным категориям тяжести. Так, применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ч. 1 ст. 318 УК РФ) является преступлением средней тяжести. В то время как применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении указанных лиц (ч. 2 ст. 318 УК РФ) представляет собой тяжкое преступление. Оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) законодатель отнес к преступлениям небольшой тяжести. Задача предпринятого исследования - установить обоснованность криминализации применения насилия в отношении представителя власти и его оскорбления. А потому вернемся к категории «общественная опасность». Данная

⁵ Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 22.

⁶ Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / под ред. А.И. Чучаева. М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2013. С. 58.

категория упоминается в уголовном законе: в ч. 1 ст. 14 УК РФ в определении понятия преступления, в ч. 1 ст. 21 УК РФ в формулировке невменяемости, в ст. 25, 26 УК РФ в характеристиках форм и видов вины и т. д.⁷

В самом же уголовном законе понятие «общественная опасность» не раскрывается. В целях уяснения названной категории нам следует обратиться к научным работам. По мнению А.И. Марцева, «общественную опасность можно определить, как свойство каждого преступления в отдельности и всех преступлений, вместе взятых, производить в обществе существенные отрицательные социальные изменения: нарушение безопасности жизненно важных интересов человека, общества и государства»⁸. По мнению А.В. Наумова, «общественная опасность – это способность предусмотренного уголовным законом деяния причинять существенный вред охраняемым уголовным законом объектам (интересам)». Почти аналогично рассуждает Б.В. Яценко, общественная опасность «означает способность поступка человека, признаваемого преступлением, причинять существенный вред охраняемым уголовным законом социальным ценностям»⁹.

Каждое преступление индивидуально по своему характеру и степени общественной опасности. Не образуют исключения и преступления, регламентированные ст. 318, 319 УК РФ. В юридической литературе по данному вопросу можно встретить самые разные соображения. Так, по мнению А.Г. Брагиной, «...при совершении такого преступления, как оскорбление представителя власти, происходит разрушение сложившихся стереотипов и интересов в обществе, находящихся под охраной уголовного закона, а преступная деятельность наглядно демонстрирует негативную направленность

⁷ Полный курс уголовного права. В 5 т. / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки РФ А.И. Коробеева. Т. 1. Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 266–268.

⁸ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск, 2000. С. 6.

⁹ Уголовное право. Общая и Особенная части : учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук М.П. Журавлёва и канд. юрид. наук С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2007. С. 52.

виновного лица, его пренебрежение к охраняемым общественным отношениям, возникающим по поводу обеспечения и охраны порядка управления»¹⁰.

По мнению автора, в итоге это «...приводит к игнорированию деятельности представителей государственной власти и разрушению социально полезных связей – гаранта управленческой деятельности представителя власти и реализации своих профессиональных обязанностей в обществе». К такому преступлению, как применение насилия в отношении представителя власти, данное высказывание вполне применимо. В то же время факт игнорирования деятельности представителей власти посредством совершения преступлений, предусмотренных ст. 318, 319 УК РФ, – не в полной мере характеризует общественную опасность деяния в форме применения насилия в отношении представителя власти и его оскорбления. Игнорирование деятельности представителей власти присуще не только исследуемым преступлениям, но и некоторым административным правонарушениям. К таковым относится неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции, военнослужащего, сотрудника органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, сотрудника органов федеральной службы безопасности, сотрудника органов государственной охраны, сотрудника органов, уполномоченных на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции либо сотрудника органа или учреждения уголовно-исполнительной системы (ст. 19.3 КоАП РФ). А.Ю. Кизилев отмечает, что рассматриваемые деяния посягают на исключительно значимые для общества виды государственной деятельности. Результат – снижение качества самой государственно-властной деятельности.

По его мнению «это, в свою очередь, сказывается на эффективности выполнения государством своих общественных функций и, в конечном итоге, может привести к подрыву его авторитета»¹¹.

¹⁰ Брагина А.Г. Уголовная ответственность за оскорбление представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. - Красноярск, 2006. - С. 37.

Другими словами, противодействие представителям власти направлено на дезорганизацию государственного управления и снижение уровня защищенности прав граждан¹². В этой связи особой теоретической ценностью, по нашему мнению, обладают следующие тезисы. М.Х. Сулайманов указывает, что совершение данных преступлений препятствует нормальной деятельности органов государственной власти, причиняя ущерб их авторитету и престижу. А также препятствует представителям власти при принятии ими необходимых мер для пресечения правонарушений и задержания виновных, наконец, причиняет вред здоровью и достоинству этих лиц либо создает угрозу непосредственного причинения им вреда. Важный момент: для этих преступлений характерно то, что они в большинстве случаев совершаются не сами по себе, а выступают как продолжение других правонарушений (хулиганство, посягательства на личность, собственность и т. д.).

На практике применение насилия в отношении представителя власти и его оскорбление, как правило, связаны с фактом совершения виновным других общеуголовных преступлений либо административных правонарушений.

Переходя к анализу современного состояния преступлений, предусмотренных ст. 318, 319 УК РФ, следует отметить известную корреляционную зависимость общественной опасности деяний и их распространённости. Известно, что если количество совершаемых общественно опасных деяний превосходит определённый рубеж, то появляется высокая вероятность одновременного изменения их качественной характеристики. Иными словами, существует предел распространённости, превышая который, деяние перестаёт рассматриваться как общественно опасное. Существует и обратная связь – полное отсутствие или единичные факты совершения

¹¹ Кизилов А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 31.

¹² Третьяков К.В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 4.

определённых деяний. Что зачатую ставит под сомнение целесообразность противодействия им уголовно-правовыми средствами.

Так, в 2014 году удельный вес количества преступлений, предусмотренных ст. 318 УК РФ, от общего количества зарегистрированных в России преступлений составил около 0,3 %. Аналогичный показатель по преступлению, закреплённому ст. 319 УК РФ, – около 0,5 %. Такие статистические данные указывают на довольно высокую степень распространённости исследуемых преступлений. А это в свою очередь предопределяет необходимость их уголовно-правового запрета. Наблюдавшийся в 2012 и 2014 годах прирост (+12 % и более) количества зарегистрированных фактов преступлений по рассматриваемым статьям обуславливает необходимость совершенствования мер уголовно-правового противодействия изучаемым деяниям в целях стабилизации ситуации.

Пример. Хандешин А.И. обвиняется в совершении публичного оскорбления представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей и в связи с их исполнением, а именно:

**01.2010 года в период с 05 часов 57 минут до 06 часов 49 минут Хандешин А.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения в холле ООО «XXX», расположенном по адресу: Санкт-Петербург, Колпинский район, ул.Х., д.У, действуя умышленно, осознавая, что находящийся перед ним в форменном обмундировании сотрудника милиции старший группы задержания батальона милиции ОВО при УВД по Колпинскому району Санкт-Петербурга В., назначенный на должность приказом начальника ОВО при УВД по Колпинскому району Санкт-Петербурга от **05.2009 года, является представителем власти - должностным лицом правоохранительного органа, с целью публичного унижения чести и достоинства сотрудника правоохранительного органа В., находящегося при исполнении своих должностных обязанностей по предотвращению и пресечению преступлений, предусмотренных п.1 ст. 10 Закона РФ «О милиции» и п.п. 2.10, 2.13 Должностной инструкции старшего

группы задержания батальона милиции ОВО при УВД по Колпинскому р-ну Санкт-Петербурга, а именно по пресечению административного правонарушения, и в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, публично, в присутствии граждан К. и Ч. словесно оскорбил В. бранью, выраженной в неприличной форме, явно не соответствующей общепринятым нормам поведения, грубо попирающей человеческое достоинство, унизив честь и достоинство представителя власти В¹³.

Он же (Хандешин А.И.) обвиняется в том, что совершил применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, а именно:

**01.2010 года в период с 05 часов 57 минут до 06 часов 49 минут после совершения публичного оскорбления представителя власти В. Хандешин А.И., находясь в состоянии алкогольного опьянения на тротуаре около дома №У, расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Колпинский район, ул. Х, действуя умышленно, осознавая, что пресекающий его противоправные действия, выразившиеся в совершении административного правонарушения, находящийся в форменном обмундировании сотрудника милиции, старший группы задержания батальона милиции ОВО при УВД по Колпинскому району Санкт-Петербурга В., назначенный на должность приказом начальника ОВО при УВД по Колпинскому району Санкт-Петербурга от **05.2009 года, находящийся при исполнении своих должностных обязанностей по предотвращению и пресечению преступлений, предусмотренных п.1 ст. 10 Закона РФ «О милиции» и п.п. 2.10, 2.13 Должностной инструкции старшего группы задержания батальона милиции ОВО при УВД по Колпинскому району Санкт-Петербурга, является представителем правоохранительного органа и представителем власти, с целью воспрепятствования его (Хандешина А.И.) задержанию за совершенное административное правонарушение, применяя насилие, не опасное для жизни и

¹³ Постановление по делу № 1-352/10 ** июля 2010 года Колпинский районный суд Санкт-Петербурга

здоровья в отношении В., схватил потерпевшего за форменное обмундирование, после чего нанес последнему удар кулаком в область лица, причинив своими действиями В. физическую боль.

Борисенко А.А. обвиняется в том, что он совершил применение насилия, не опасного для жизни или здоровья в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, а именно: **.01.2010 года в период с 05 часов 57 минут до 06 часов 49 минут, после совершения Хандешиным А.И. публичного оскорбления представителя власти В. и в период совершения Хандешиным А.И. применения насилия к представителю власти В., Борисенко А.А., находясь в состоянии алкогольного опьянения на тротуаре около ООО «ХХХ», расположенного по адресу: Санкт-Петербург, Колпинский район, ул. X, д.У, действуя умышленно, осознавая, что находящийся в форменном обмундировании сотрудника милиции, старший группы задержания батальона милиции ОВО при УВД по Колпинскому району Санкт-Петербурга Власов Д.В., назначенный на должность приказом начальника ОБО при УВД по Колпинскому району Санкт-Петербурга от **.05.2009 года, находящийся при исполнении своих должностных обязанностей по предотвращению и пресечению преступлений, предусмотренных п.1 ст. 10 Закона РФ «О милиции» и п.п. 2.10, 2.13 Должностной инструкции старшего группы задержания батальона милиции ОВО при УВД по Колпинскому району Санкт-Петербурга, является представителем правоохранительного органа и представителем власти, с целью воспрепятствования задержанию Хандешина А.И., за совершение административного правонарушения, применяя насилие, не опасное для жизни и здоровья в отношении В., нанес удар рукой потерпевшему в область спины и удерживал последнего за форменное обмундирование и за руку, препятствуя тем самым осуществлению задержания Хандешина А.И., после чего, действуя в продолжение своего преступного умысла на воспрепятствование производимого задержания Хандешина А.И., применяя физическое насилие, действуя

умышленно, нанес В. не менее одного удара коленом в область головы, причинив в совокупности своими действиями физическую боль В.

В судебном заседании потерпевший В. заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Хандешина А.И. и Борисенко А.А. в связи с примирением потерпевшего с подсудимыми. Заявил, что Хандешин А.И. и Борисенко А.А. принесли свои извинения. Он извинения принял и считает, что причиненный ему Хандешиным А.И. и Борисенко А.А. вред заглажен, никаких претензий, в том числе материальных к Хандешину А.И. и Борисенко А.А. не имеет.

Подсудимые Хандешин А.И. и Борисенко А.А. каждый, поддержали ходатайство потерпевшего. Полностью признали свою вину по предъявленному обвинению, принесли извинения потерпевшему В. и примирились с потерпевшим. В связи с чем не возражают против прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон¹⁴.

Защитники Палшков В.А. и Сазонов Н.Н. поддержали ходатайство потерпевшего, просят уголовное дело прекратить на основании ст. 25 УПК РФ, 76 УК РФ, так как подсудимые раскаялись, извинениями загладили причиненный вред, их примирение состоялось. Защитники просят суд ходатайство потерпевшего о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон удовлетворить.

Государственный обвинитель возражал против прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, поскольку преступление, в совершении которого обвиняются Хандешин А.И. и Борисенко А.А., является «двухобъектным», в котором преступное посягательство осуществляется на основной объект - государственную власть, примирение с которым достичь невозможно.

¹⁴ Постановление по делу № 1-352/10 ** июля 2010 года Колпинский районный суд Санкт-Петербурга

Суд, выслушав мнение сторон, полагал возможным удовлетворить заявленное ходатайство по следующим основаниям.

Согласно ст. 25 УПК РФ суд, на основании заявления потерпевшего вправе прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести. В случаях, предусмотренных ст.76 УК РФ, если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный вред.

Согласно ст.76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Подсудимый Хандешин А.И. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного статьей 319 УК РФ, в соответствии с требованиями части второй статьи 15 УК РФ относящегося к категории преступлений небольшой тяжести, и в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ, относящегося к категории преступлений средней тяжести. Преступление подсудимый Хандешин А.И. совершил впервые, с потерпевшим примирился, загладил причиненный потерпевшему вред, против прекращения уголовного преследования не возражал.

Подсудимый Борисенко А.А. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ, в соответствии с требованиями части второй статьи 15 УК РФ относящегося к категории преступлений средней тяжести. Борисенко А.А. судимости не имеет, то есть юридически - преступление подсудимый Борисенко А.А. совершил впервые, с потерпевшим примирился, загладил причиненный потерпевшему вред, против прекращения уголовного преследования не возражал¹⁵.

¹⁵ Постановление по делу № 1-352/10 ** июля 2010 года Колпинский районный суд Санкт-Петербурга

Требования ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ по настоящему уголовному делу сторонами соблюдены: подсудимые не судимы; преступление, предусмотренное статьей 319 УК РФ, в совершении которого обвиняется подсудимый Хандешин А.И. отнесено законом к категории небольшой тяжести; преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ, в совершении которого обвиняются Хандешин А.И. и Борисенко А.А., отнесено к категории средней тяжести; от потерпевшего В. поступило письменное заявление с просьбой прекратить уголовное дело и уголовное преследование в отношении подсудимых в связи с примирением с ними; подсудимые загладили причиненный потерпевшему вред, принесли извинения, тем самым возместили моральный вред потерпевшему.

Согласно ст.42 УПК РФ потерпевшим по уголовному делу является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Часть 1 статьи 318 УК РФ и статья 319 УК РФ в системе уголовного законодательства находится в 32 главе Уголовного Кодекса «Преступления против порядка управления». Данные преступления представляют собой общественно-опасные посягательства, так как нарушают нормальную деятельность государственного аппарата. Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений следует считать нормальную деятельность органов власти, а потерпевшим от этого преступления может быть лишь представитель власти, кем и является по настоящему уголовному делу сотрудник милиции В.

Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ, статьей 319 УК РФ, является формальным и признается оконченным с момента публичного оскорбления, применения насилия в отношении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением.

Для квалификации действий не имеет значения, была ли фактически нарушена нормальная деятельность органа власти.

Таким образом, непосредственным объектом данного преступления является нормальная деятельность органов власти, а потерпевшим от этого преступления может быть лишь представитель власти. Поэтому закон не обязывает по делам о таких преступлениях достигать примирения с основным объектом, что и невозможно осуществить в силу объективной реальности.

По настоящему уголовному делу действиями подсудимых Хандешина А.И. и Борисенко А.А. в отношении представителя власти В. фактически было совершено применение насилия не опасного для жизни и здоровья, а Хандешиным А.И. и публичное оскорбление в связи с исполнением В. своих должностных обязанностей.

Между потерпевшим и подсудимыми в соответствии с законом достигнуто примирение. В этой связи суд не нашел оснований для отказа в удовлетворении ходатайства потерпевшего о примирении с подсудимыми и прекращении на этом основании в отношении подсудимых уголовного дела и преследования на основании статьи 25 УПК РФ и статьи 76 УК РФ. В противном случае право потерпевшего и подсудимых, предусмотренное уголовно-процессуальным законом на прекращение уголовного дела и преследования в связи с примирением сторон было бы нарушено.

Суд принял во внимание, что процессуальный закон для прекращения дела в связи с примирением сторон по уголовным делам, по которым подсудимый обвиняется в совершении «двухобъектного» преступления, каких-либо ограничений не делает.

Суд учел, что ущерб, вред интересам государства, причиненный подсудимыми, не лишает потерпевшего и подсудимых права на примирение друг с другом и прекращение на этом основании уголовного дела. Государство, в

лице государственного обвинителя, согласно уголовно-процессуального закона, не может выступать в роли потерпевшего по уголовным делам¹⁶.

Порядок, основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования в связи с примирением на основании статей 25, 27 УПК РФ, статьи 76 УК РФ подсудимые и потерпевший понимают, он им разъяснен. Подсудимые не возражают против прекращения в отношении каждого из них уголовного дела и уголовного преследования в связи с примирением с потерпевшим.

На основании изложенного, руководствуясь ст.76 УК РФ, ч. 3 ст. 24, ст.25, 239, 256 УПК РФ, суд постановил прекратить уголовное дело, уголовное преследование в отношении Хандешина А.И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318, ст. 319 УК РФ, и в отношении Борисенко А.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 318 УК РФ, в связи с примирением сторон на основании ст. 76 УК РФ, ст. 25 УПК РФ.

Положительные результаты криминализации применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) налицо. И несомненно превышают её отрицательные последствия. Положительные последствия криминализации указанных общественно опасных деяний состоят, прежде всего, в превентивной (сдерживающей) роле исследуемых уголовно-правовых запретов. Спрогнозировав ситуацию, при которой в России указанные деяния не признавались бы преступлениями, легко убедиться в том, что это крайне негативно отразилось бы на деятельности органов власти: эффективность реализации мер государственного принуждения, правоохранительных и контролирующих функций государства приблизилась бы к нулю.

¹⁶ Постановление по делу № 1-352/10 ** июля 2010 года Колпинский районный суд Санкт-Петербурга

Более того, исследуемые уголовно-правовые запреты призваны обеспечить реализацию многих властных полномочий органов государства. Раскрывая соответствие уголовно-правовых норм, установленных ст. 318, 319 УК РФ, нормам нравственности, представляется возможным рассматривать их с двух сторон. С одной стороны, при совершении исследуемых преступлений конкретная личность подвергается насилию либо оскорблению. В современном обществе подобные поступки человека получают, как правило, резко негативную оценку. Цивилизованный мир не приемлет насилия и оскорбления как средств разрешения конфликтов, а тем более аморальными признаются акты насилия или оскорбления, когда они совершаются без видимого повода, в бесконфликтных ситуациях.

С другой стороны, применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) или его оскорбление (ст. 319 УК РФ) являются посягательствами на лиц, наделённых государственно-властными полномочиями.

Несмотря на то, что авторитет представителей государственной власти в наши дни серьёзно пошатнулся в силу различных причин, все же многовековой законодательный опыт особой правовой охраны представителей власти достаточно прочно укоренил в правосознании и правопонимании граждан. Требование об осуществимости применения уголовно-правового запрета в процессуальном и криминалистическом аспектах относительно ст. 318, 319 УК РФ в целом выдерживается. Об этом свидетельствует достаточно распространённая судебная практика по уголовным делам о фактах применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ).

Затронутая проблема актуализируется обстоятельствами, отмеченными Р.А. Семенюком, который увязывает сложность доказуемости фактов применения насилия в отношении представителя власти с тем, что данные общественно опасные деяния, как правило, совершаются в отсутствие

свидетелей¹⁷. В свою очередь оскорбление представителя власти наказуемо по ст. 319 УК РФ только при совершении этого деяния публично, как это прямо следует из текста диспозиции статьи. Наконец, заключительное условие, которое мы выше уже озвучивали, выполнено законодателем в полной мере: криминализация не должна производиться, если борьба с данным вредным для общества деянием возможна и эффективна при помощи иных, более мягких мер. Основанием для такого вывода служит следующий аргумент.

Уголовным законом признаются преступлениями побои (ст. 116 УК РФ), причинение различной тяжести вреда здоровью (ст. 111, 112 и 115 УК РФ), совершённые в отношении лиц, не наделённых какими-либо полномочиями. Что касается уголовно-правовой охраны чести и достоинства личности, она утратила свою актуальность в связи с декриминализацией ст. 130 УК РФ. По этой причине в настоящее время юридическая ответственность за противоправные деяния, попирающие честь и достоинство человека, носит характер санкции административного законодательства либо материальной ответственности за гражданско-правовой деликт¹⁸.

Рассуждая о последовательности законодательного решения относительно декриминализации клеветы (ст. 129 УК РФ) и оскорбления (ст. 130 УК РФ), Ю. Голик задаётся вопросом: почему же, сохраняя специальные составы (ст. 282, 297, 319, 329, 336 УК РФ), мы лишились общего. Логичнее было бы поступить наоборот. Отметим, что уголовный закон, по-прежнему, сохраняет в качестве объекта уголовно-правовой охраны честь и достоинство личности, это следует из названия главы 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Кроме того, в нем предусмотрены нормы, устанавливающие

¹⁷ Семенюк Р.А. Криминологический анализ преступлений, связанных с применением насилия в отношении представителя власти // Противодействие применению насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов и обеспечение их правовой защиты: материалы Международной научно-практической конференции (г. Тюмень, 10 апреля 2013 г.). Тюмень: Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2013. С. 57–60.

¹⁸ Шматова Е.С. Декриминализация оскорбления: правовой анализ // Российский следователь. 2013. № 15. С. 28–29.

ответственность за общественно опасные деяния, предусматривающие оскорбление в качестве криминообразующего признака (ст. 282, 297, 319, 329, 336 УК РФ). В свою очередь норма, закрепленная в ст.318 УК РФ, предусматривает ответственность за совершение общественно опасных деяний аналогичных тем, что закреплены в ст. 111, 112, 115, 116 УК РФ, но совершённых в отношении представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. То есть данная норма является специальной по отношению к ним. В этой связи какие-либо сомнения в целесообразности уголовно-правового противодействия применению насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорблению представителя власти (ст. 319 УК РФ) просто исключены. Кроме того, повышенная общественная опасность рассматриваемых преступлений требует усиленного уголовно-правового противодействия им.

§2. Безопасность деятельности сотрудников органов внутренних дел как самостоятельный объект уголовно- правовой охраны

В настоящее время перед работниками органов внутренних дел встают все более трудные задачи. Зачастую их выполнение осуществляется в ситуациях достаточно экстремальных, приближенных к военным условиям, опасных для физического и психического здоровья. Для успешного достижения поставленной цели в различных видах служебной и профессиональной деятельности сотрудникам приходится выполнять чрезвычайно сложные действия, требующие от них максимального физического и психического напряжения. В связи с этим проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при решении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобретает в настоящее время особую остроту.

Ежедневно в борьбе с организованной преступностью и коррупцией сотрудники правоохранительных органов постоянно сталкиваются с активным силовым противодействием со стороны криминальных структур и отдельных лиц, преследующих противоправные цели. Как следствие возрастает количество фактов насильственных посягательств, угроз и шантажа в отношении сотрудников правоохранительных органов и их близких.

По официальным данным, ежегодно в России непосредственно от рук преступных элементов гибнет в среднем до 400 сотрудников. Учитывая смертность в дорожно-транспортных происшествиях, от несчастных случаев и других потерь, эта цифра возрастает до 1000 человек. До полутора тысяч сотрудников в год получают ранения при исполнении служебного долга. Вследствие длительных эмоционально-психологических перегрузок и стрессов количество самоубийств возросло до несколько сотен в год.

Проблема личной безопасности сотрудников органов внутренних дел при решении ими профессиональных задач или в ситуациях, связанных со служебной деятельностью, приобретает в настоящее время особую остроту и актуальность. Риск, как физический, так и психологический, является объективной составляющей в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и специальная работа по обеспечению их личной безопасности, то есть, целенаправленному уменьшению такого риска до реально возможного предела, чрезвычайно важна.

В этой связи еще в 90-е годы 20 столетия остро встал вопрос обеспечения безопасности сотрудников от противоправных посягательств.¹⁹ Основная проблема, существовавшая в то время - отсутствие достаточной нормативной правовой базы, регламентирующей вопросы обеспечения безопасности должностных лиц правоохранительных органов и отсутствие специализированных подразделений, осуществляющих эту функцию. А потому в

¹⁹ Шматова Е.С. Декриминализация оскорбления: правовой анализ // Российский следователь. 2013. № 15. С. 28–29.

рамках реализации предоставленных МВД России полномочий в структуре подразделений собственной безопасности с 1998 года созданы подразделения организации обеспечения мерами государственной защиты сотрудников органов МВД (ООГЗ), а также их близких. В ряде территориальных органов в настоящее время также сформированы подразделения физической защиты.

В свете вышеизложенного стоит остановиться на понятии профессиональной безопасности сотрудников ОВД, дать его определение. Профессиональная безопасность - конкретная характеристика самой деятельности, и она напрямую связана с реальной степенью профессионального риска. Это может быть риск материального свойства, то есть утеря каких-либо в том числе личных, материальных ценностей в связи с профессиональной деятельностью (например, поджог здания РОВД или квартиры, где живет сотрудник). Риск профессионально-нравственный подразумевает угрозы, шантаж, провокации, втягивание в незаконные связи, организуемые криминальными элементами, что может привести к нарушению закона, нравственно-этических норм или снижению эффективности, а иногда и прекращению профессиональной деятельности. Риск психологический - это возможность получения психологических травм, психологической дестабилизации личности "под влиянием стрессов" эмоционально-психологических перегрузок, связанных с профессиональной деятельностью И, наконец, риск физический - опасность для жизни и здоровья, связанных с профессиональной деятельностью. Таким образом понятие профессиональной безопасности достаточно емкое и включает в себя как составляющие безопасность материальную, профессионально-нравственную, психологическую и физическую.

Обеспечение государственной защиты сотрудников органов внутренних дел состоит в осуществлении органами МВД мер безопасности, при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество сотрудников ОВД в связи с их служебной деятельностью. Меры государственной защиты могут

также применяться в отношении близких родственников, а в исключительных случаях и иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности должностных лиц ОВД, либо принудить к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность.

Сотрудникам органов МВД при возникновении нештатных ситуаций следует незамедлительно обращаться к непосредственному руководству с рапортом о поступающих угрозах или в соответствующее подразделение собственной безопасности с представлением доказательств существования угроз.

Правовой основой обеспечения государственной защиты сотрудников ОВД является Федеральный закон от 20.03.1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Также гарантии правовой защиты сотрудников ОВД закреплены в Федеральном законе от 07.02.2011 года № 3-ФЗ «О полиции».

Статья 30. Гарантии правовой защиты сотрудника полиции

1. Сотрудник полиции, выполняя обязанности, возложенные на полицию, и реализуя права, предоставленные полиции, выступает в качестве представителя государственной власти и находится под защитой государства.

2. Сотрудник полиции при выполнении служебных обязанностей подчиняется только непосредственному или прямому начальнику. Никто не имеет права вмешиваться в законную деятельность сотрудника полиции, кроме лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом. Никто не имеет права принуждать сотрудника полиции к выполнению обязанностей, которые настоящим Федеральным законом на полицию не возложены. При получении приказа или распоряжения, явно противоречащих закону, сотрудник полиции обязан руководствоваться законом.

3. Законные требования сотрудника полиции обязательны для выполнения гражданами и должностными лицами.

4. Воспрепятствование выполнению сотрудником полиции служебных обязанностей, оскорбление сотрудника полиции, оказание ему сопротивления,

насилие или угроза применения насилия по отношению к сотруднику полиции в связи с выполнением им служебных обязанностей либо невыполнение законных требований сотрудника полиции влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

5. Сотрудник полиции не обязан давать какие-либо объяснения по существу находящихся в его производстве дел и материалов, а также предоставлять такие дела и материалы, в том числе затрагивающие права и свободы человека и гражданина, для ознакомления иначе как в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

6. Государственная защита жизни и здоровья, чести и достоинства сотрудника полиции и членов его семьи, а также имущества, принадлежащего ему и членам его семьи, от преступных посягательств в связи с выполнением служебных обязанностей осуществляется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

7. Меры государственной защиты применяются также в отношении близких родственников сотрудника полиции, а в исключительных случаях - в отношении иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство в целях воспрепятствования законной деятельности сотрудника полиции либо принуждения к изменению ее характера, а также из мести за указанную деятельность.

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время предпринимается ряд важных мер в обеспечении личной безопасности сотрудников правоохранительных органов. Укрепляется правовая и нормативная база. На это направлен ряд положений Законов Российской Федерации «О милиции» и «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов», а также ведомственных актов МВД России. Осуществляются шаги в плане повышения уровня материально-технического обеспечения органов внутренних дел, принимаются меры управленческого характера. Так, особую роль призваны сыграть подразделения собственной безопасности, которые обеспечивают как безопасность органов внутренних дел в целом, так и личную безопасность

сотрудников. Формируется определенная система обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел.

Безопасность сотрудника при возникновении нештатной ситуации зависит, прежде всего, от принятия правильного решения и своевременного обращения в соответствующие подразделения, которые способны квалифицированно найти выход из сложившейся ситуации.

Глава 2. Уголовно–правовая характеристика преступлений, посягающих на безопасную деятельность сотрудников органов внутренних дел

§1. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на жизнь, здоровье, честь и достоинство сотрудников органов внутренних дел или их близких

В группе преступлений против жизни и здоровья указываются специальные преступления по отношению к преступлениям, указанным в главе 16 Уголовного Кодекса, а именно: пункт «б» части 2 статьи 105, статья 107, пункт «а» части 2 статьи 111, пункт «б» части 2 статьи 112, статьи ми 113, 115, 116, 117, 119 УК РФ.

При квалификации деяния по ч. 1 ст. 318 УК РФ по признаку угрозы насилия необходимо учитывать следующие важные моменты.

Первый момент. Все элементы состава преступления взаимосвязаны и часто взаимообусловлены. Здесь объективная сторона не является исключением: конкретное деяние признается выражением объективной стороны преступления только, когда деяние нарушает объект данного преступления. То есть, угроза насилием в отношении представителя власти может быть квалифицирована по ч. 1 ст. 318 УК РФ при условии, что данным деянием нарушены два непосредственных объекта: 1) общественные отношения, возникающие по поводу реализации установленного законодательством РФ порядка управления; 2) общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека.

Второй момент. Угроза, имеющая уголовно-правовое значение, - это всегда психическое насилие. Не вызывает сомнений факт, что насилие - деяние вредоносное. В данном случае, когда мы говорим о психическом насилии, подразумеваем определённый психический вред здоровью человека.

В связи с этим угроза насилием в отношении представителя власти или его близких может быть квалифицирована по ч. 1 ст. 318 УК РФ лишь в тогда, когда деяние причиняет определённый психический вред представителю власти. Важное условие - установление такого вреда должно производиться с учётом как

объективных, так и субъективных сведений (восприятие потерпевшим). В том числе с использованием возможностей судебно-психологической экспертизы²⁰.

Момент окончания преступления по ч. 1 ст. 318 УК РФ - момент применения насилия, не опасного для жизни или здоровья. Например, момент нанесения побоев либо однократного удара. В случае совершения данного преступления путем угрозы применения насилия моментом окончания следует считать момент доведения информации об угрозе до потерпевшего, вызвавшей у него состояние опасения (переживания).

В случае, когда угроза применения насилия не доведена до сведения адресата либо воспринимается потерпевшим психологически нейтрально (не вызывает у него переживаний), а умысел виновного охватывает причинение такого психического вреда, то деяние может быть квалифицировано как покушение на угрозу применения насилия в отношении представителя власти (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 318 УК РФ). Теоретически возможна ситуация, когда содеянное может быть квалифицировано в качестве покушения на применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких (ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 318 УК РФ). Это возможно в случае начала виновным действий, которые непосредственно направлены на применение насилия, однако прерваны по независящим от него обстоятельствам. Например, виновный замахивается, но кто-либо мешает ему нанести удар.

Таким образом, угроза по ч. 1 ст. 318 УК РФ - разновидность психического насилия, выражающегося в форме намерения причинить вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям. Содержание данной угрозы составляет любой вид физического насилия, включая убийство. Наличие же оснований опасаться осуществления угрозы или реальности угрозы не является обязательным признаком угрозы применения насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ). Однако ответственность по указанной уголовно-правовой норме наступает лишь в случае причинения угрозой потерпевшему определённого психического вреда.

Состав преступления по ч. 2 ст. 318 УК РФ отличается иной формой выражения объективной стороны, закреплённой в уголовном законе так: применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении тех же потерпевших. Следует отметить, что названная форма, а именно «применение

²⁰ Мамайчук И.И. Экспертиза личности в судебно-следственной практике. СПб., 2002. С. 69, 96-107.

насилия, опасного для жизни или здоровья», в нормах российского уголовного законодательства встречается часто. Но между тем ее законодательное определение в УК РФ отсутствует. В теории уголовного права под насилием, опасным для жизни или здоровья, зачастую понимают «насилие, причинившее вред здоровью любой тяжести либо создавшее реальную опасность причинения такого вреда»²¹.

Как утверждают некоторые авторы, без констатации указанных последствий или опасности их наступления невозможно квалифицировать содеянное как применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти (ч. 2 ст. 318 УК РФ).

Обращает на себя внимание и следующий факт. В уголовно-правовых нормах имеется регламентация ответственности за причинение вреда здоровью (ст. 111, 112, 115 УК РФ). При этом законодатель при конструировании нормы об ответственности за причинение вреда здоровью представителю власти или его близким в связи с исполнением им своих должностных обязанностей (ч. 2 ст. 318 УК РФ) выделил данный признак с целью ужесточения ответственности виновных за посягательство на представителя власти или его близких. Более того, указанное преступление считается оконченным как в случае причинения вреда здоровью, так и в случае совершения действий, направленных на причинение вреда здоровью, хотя и не причинивших данных последствий, но создавших опасность для жизни или здоровья представителя власти или его близких.

Некоторые авторы, приходят к выводу о том, что насилием, опасным для жизни и здоровья, следует считать насилие, сопряжённое с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и всегда квалифицировать как опасное для жизни или здоровья²².

Вместе с тем существуют и иные мнения. А.Ю. Кизилев, утверждает обратное. Действительно применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, всегда представляет собой насилие, опасное для жизни или здоровья. Но при квалификации содеянного следует тщательно исследовать опасность (угрозу) для жизни или здоровья, созданную определёнными действиями виновного. При чем обязательно с учетом совокупности

²¹Кизилев А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис. . канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 129.

²² Грибунов О.П. Уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 110-112.

фактических обстоятельств конкретного уголовного дела. Такой вывод подтверждается и материалами судебной практики.

Вывод из вышеизложенного: любой вред здоровью, причинённый в ходе применения насилия, позволяет квалифицировать общественно опасное деяние по ч. 2 ст. 318 УК РФ. Однако, в доктрине уголовного права и судебной следственной практике имеется ряд проблем, связанных с определением объёма насилия, охватываемого исследуемым преступлением и его совокупностью с преступлениями против здоровья человека.

Согласно анализу юридической литературы большинство исследователей склонны считать, что лёгкий и средней тяжести вред здоровью охватывается ч. 2 ст. 318 УК РФ²³, а что касается тяжкого вреда здоровью, то здесь имеются некоторые разногласия. Ряд авторов придерживаются мнения: при посягательстве на представителя власти или его близких и умышленном причинении им тяжкого вреда здоровью действия виновного подлежат квалифицировать по ч. 2 ст. 318 и ст. 111 УК РФ²⁴.

Некоторые авторы в этой связи пишут: «в настоящее время Верховным Судом РФ рекомендовано нижестоящим судам исходить из того, что если санкция за насильственные действия в отношении представителя власти является более мягкой, чем санкция за аналогичное преступное посягательство на личность, то действия виновного надлежит квалифицировать по совокупности преступлений - по ст. 318 УК РФ и соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за преступление против личности»²⁵.

По их мнению, это «противоречит ч. 3 ст. 17 УК РФ, которая запрещает квалифицировать действия виновного лица по совокупности преступлений, когда фактически совокупность отсутствует» и «явно нарушает ч. 2 ст. 6 УК РФ, согласно которой никто не может нести уголовную ответственность дважды за

²³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлёв [и др.]; под ред. А.И. Рарога. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 654-655; Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. д-ра юрид. наук М.П. Журавлёва и канд. юрид. наук С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2007. С. 737; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. д-р юрид. наук, проф. А.В. Наумов. М.: Юристъ, 1996. С. 740 и др.

²⁴ Современное уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / под ред. проф. А.В. Наумова. М.: Илекса, 2007. С. 961; Уголовное право России. Практический курс : учебник / [Р.А. Адельханян, Д.И. Аминов, А.В. Боков и др.]; под общ. ред. Р.А. Адельханяна; под науч. ред. А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клу-вер, 2004. С. 664.

²⁵ Кравцова О.В., Блинова-Сычкарь И.В., Дмитриенко С.А. Представитель власти как потерпевший от преступления / О. В. Кравцова, // Молодой ученый. 2014. №2. С. 586.

одно и то же деяние», а «при наличии конкуренции норм вопрос квалификации должен решаться в пользу специальной нормы - ст. 318 УК РФ, независимо от санкций преступлений». Далее авторы рассуждают следующим образом: «если санкция специальной нормы является менее строгой, чем санкция общей нормы, то это свидетельствует не об обязательном наличии совокупности преступлений, а о несовершенстве логической конструкции специальной нормы и несогласованности ее содержания с общей нормой, что, в свою очередь, указывает на необходимость внесения изменений в УК РФ в части увеличения санкции специального состава преступления».

Следует согласиться с данным мнением авторов, что позволит избежать ошибок при квалификации насилия в отношении представителя власти.

Завершая анализ объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, представляется необходимым сделать основные выводы.

Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких (ч. 1 ст. 318 УК РФ) подразумевает под собой:

- а) нанесение побоев;
- б) совершение иных насильственных действий (однократный удар, щипание, сечение, воздействие термическими, химическими и т. п. факторами, введение в организм сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ, не представляющих опасности для жизни или здоровья), причиняющих физическую боль;
- в) ограничение свободы, не представляющее опасности для жизни или здоровья.

Обязательным условием квалификации содеянного как применение насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 1 ст. 318 УК РФ), является отсутствие фактически причинённого вреда здоровью. Вместе с тем истязание представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, хотя и не причинившее вред здоровью, не может рассматриваться в качестве насилия, не опасного для жизни или здоровья, ввиду его повышенной общественной опасности, достигающей уровня насилия, опасного для жизни или здоровья.

Под угрозой в ч. 1 ст. 318 УК РФ понимается разновидность психического насилия, выраженного вовне в форме намерения причинить вред охраняемым

уголовным законом общественным отношениям. Содержание данной угрозы может составлять любой вид физического насилия, включая убийство. Наличие оснований опасаться осуществления угрозы, или реальности угрозы, не является обязательным признаком угрозы применения насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ). Ответственность по указанной уголовно-правовой норме наступает лишь в случае причинения угрозой потерпевшему определённого психического вреда (состояние опасения).

Моментом окончания преступления по ч. 1 ст. 318 УК РФ - момент применения насилия, не опасного для жизни или здоровья. В случае совершения исследуемого преступления путем угрозы применения насилия моментом окончания следует считать момент доведения информации об угрозе до потерпевшего, вызвавшей у него состояние опасения, переживания.

Насилие в отношении представителя власти или его близких признается опасным для жизни или здоровья (ч. 2 ст. 318 УК РФ) в случае, если:

- а) причинён вред здоровью (лёгкий, средний или тяжкий);
- б) при применении насилия вред здоровью не был причинен, однако насилие представляло опасность для жизни или здоровья в момент его применения;
- в) деяние образует признаки истязания;
- г) потерпевший был ограничен в свободе, что создавало опасность для его жизни или здоровья вне зависимости от наступивших последствий.

При квалификации насилия в отношении представителя власти важным является фактическое наличие или отсутствие совокупности преступлений. В случае отсутствия совокупности следует решать вопрос по правилам конкуренции общей и специальной норм.

Преступление по ч. 2 ст. 318 УК РФ окончено с момента совершения действий, причинивших вред здоровью или хотя бы создавших опасность для жизни или здоровья представителя власти (его близких) либо с момента истязания потерпевшего.

Субъективные признаки применения насилия в отношении представителя власти. В доктрине уголовного права к субъективным признакам состава преступления относятся субъект и субъективная сторона.

Что понимается под категорией «субъект преступления» в уголовном праве. В юридической литературе субъектом преступления признается лицо, совершившее общественно опасное деяние и обладающее закрепленными в уголовном законе признаками²⁶. К числу таких признаков законом отнесены: 1) физическое лицо; 2) вменяемость; 3) возраст (ст. 19 УК РФ).

Итак, что касается первого признака. Применительно к составу по ст. 318 УК РФ очевидно, что совершить данное преступление может только физическое лицо. По нашему мнению, возможность его совершения юридическим лицом исключена.

Под вменяемостью субъекта понимается способность лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. Данная дефиниция отсутствует в УК РФ, но она логически следует из определения невменяемости (ч. 1 ст. 21 УК РФ). При этом А.Г. Кибальник на основе изучения международных нормативно-правовых актов отмечает, что в российском уголовном праве должна признаваться презумпция вменяемости, суть которой - «любой человек, достигший возраста уголовной ответственности, считается вменяемым, то есть понимающим характер своих действий (бездействия) и руководящим ими, пока не доказано обратное»²⁷.

Возраст как признак субъекта понимается в узком и широком смысле. В первом случае Р.И. Михеев «под возрастом подразумевает календарный период времени, прошедший от рождения до какого-либо хронологического момента в жизни человека, а во втором случае - указанный период психофизического состояния в жизни того или иного лица, с которым связаны как медико-биологические, социально-психологические, так и правовые изменения»²⁸.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16-летнего возраста. Однако обозначенная возрастная граница является общим возрастом уголовной ответственности. За ряд преступлений, закреплённых в ч. 2 ст. 20 УК РФ, ответственность наступает по достижению лицом ко времени совершения

²⁶ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 191; Павлов В.Г. Субъект преступления и уголовная ответственность: монография. СПб.: Изд-во «Лань», Санкт-Петербургский ун-т МВД России, 2000. С. 20 и др.

²⁷ Кибальник А.Г. Влияние международного уголовного права на российское уголовное право: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 24.

²⁸ Михеев Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика): М., 1995. С. 17.

преступления 14-летнего возраста. Преступление по ст. 318 УК РФ в указанном перечне отсутствует. Поэтому уголовная ответственность по данной статье наступает лишь по достижению лицом 16-летнего возраста.

Одновременно, помимо прочих уголовно-правовых норм в перечне, установленном ч. 2 ст. 20 УК РФ, имеются ст. 111 и 112 УК РФ. Это означает, что здоровье представителей власти определённым образом охраняется и от действий лиц в возрасте от 14 до 16 лет. Вернее, уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 14, но не достигшие 16 лет, за применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей в случае, если насилие было сопряжено с умышленным причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью.

Однако ответственность в данной ситуации будет наступать по п. «а» ч. 2 ст. 111 УК РФ (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности) либо по п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ (Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, совершённое в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности)²⁹.

На наш взгляд, в уголовном законе вполне справедливо установлен 16-летний возраст ответственности по ст. 318 УК РФ, равно как и за другие преступления против порядка управления, против правосудия и т.п. Прежде всего это связано с тем, что исследуемое преступление, посягает одновременно на два объекта. Причем, общественная опасность и противоправность нарушения общественных отношений, обеспечивающих здоровье человека, понятна и доступна подростку уже в возрасте 14 лет. А вот общественные отношения, возникающие по поводу реализации установленного законодательством РФ порядка управления, вряд ли могут быть оценены лицом должным образом до достижения им 16-летнего возраста³⁰.

Какие-либо дополнительные признаки субъекта на квалификацию содеянного по ст. 318 УК РФ не влияют.

²⁹ См.: Уголовное право РФ: учебник. В 2 т. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. М., 2002. Т. 2. Особенная часть. С. 396.

³⁰ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 194.

Таким образом, субъектом применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Уголовно-правовая охрана здоровья представителей власти от общественно опасных действий лиц в возрасте от 14 до 16 лет осуществляется посредством уголовно-правовых запретов на умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью в связи с осуществлением данными лицами служебной деятельности (п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Заключительным, четвертым элементом состава любого преступления является его субъективная сторона. В теории уголовного права субъективная сторона - психическая деятельность лица, связанная с совершением им преступления. Характеризуется единственным обязательным признаком - виной и тремя факультативными (необязательными) признаками - мотивом, целью и эмоциями.

В свою очередь вина в уголовном праве определяется как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию. В соответствии с ч. 1 ст. 24 УК РФ (Формы вины) виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности. При этом за неосторожное деяние лицо подлежит уголовной ответственности только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 24 УК РФ).

В тексте ст. 318 УК РФ отсутствует указание на неосторожную форму вины при совершении рассматриваемого деяния. Это позволяет утверждать, что данное преступление характеризуется исключительно умышленной формой вины. И это не безосновательно, поскольку в науке уголовного права большая часть авторов склонна считать, что насилие является деянием умышленным.

Свидетельством возможности совершения преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, лишь умышленно является сама формулировка исследуемой уголовно-правовой нормы: применение насилия в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. По этому поводу следует привести слова В.Н. Кудрявцева: «субъективная сторона преступления, говоря в самой общей форме, представляет собою отражение (возможность отражения) в сознании субъекта объективных признаков содеянного и характеризует отношение к ним субъекта».

Субъективная сторона непосредственно взаимосвязана с объектом и объективной стороной преступления.

В российском уголовном законе закреплены два вида умысла: прямой и косвенный (ч. 1 ст. 25 УК РФ). Согласно ч. 2 ст. 25 УК РФ, преступление признаётся совершённым с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Косвенный умысел налицо в том случае, когда лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч. 3 ст. 25 УК РФ).

При этом очевидно, что к преступлениям с формальным составом, для которых характерно наличие только общественно опасного деяния, обозначенные формулировки прямого и косвенного умысла неприменимы. В этой связи в теории и практике уголовного права достаточно прочно укоренилось мнение о том, что «в формальных составах волевое содержание умысла исчерпывается волевым отношением к самим общественно опасным действиям (бездействию)»³¹. Иными словами, указание на «желание» переносится с общественно опасных последствий на деяние. «Нежелание» в данном случае невозможно. Так как немислимо совершать действия (бездействия), осознавая их общественную опасность и не желать так поступать. Поэтому по общему правилу преступления с формальным составом могут быть совершены только с прямым умыслом³².

В уголовно-правовой литературе распространена точка зрения: применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) может быть совершено только с прямым умыслом. Однако, по нашему мнению, целесообразно проанализировать вину применительно к преступлениям, предусмотренным ч. 1 и 2 ст. 318 УК РФ отдельно, поскольку они отличаются различным выражением объективной стороны.

Так, при применении насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких, совершённом с прямым

³¹ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практ. пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 67; Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 3. С. 21-22.

³² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 147.

умыслом, виновный осознает общественную опасность таких действий, понимая при этом, что они не причинят вреда здоровью, и желает действовать таким образом. Например, нанося представителю власти или его близким удар, виновный осознаёт, что применяет насилие, не опасное для жизни или здоровья, сопровождающееся физической болью. В данном случае субъект не может не желать совершения своих действий, что исключает возможность совершения этого преступления с косвенным умыслом.

Вместе с тем в случае совершения преступления, регламентированного ч.1 ст. 318 УК РФ, путём угрозы применения насилия для наличия оконченного состава преступления требуется, чтобы угроза была доведена до сведения представителя власти и вызвала у него состояние опасения, переживания. В этой связи при прямом умысле виновный осознаёт общественную опасность выраженной угрозы, предвидит возможность или неизбежность доведения её до адресата, сопровождающегося психическим вредом потерпевшему, и желает, чтобы угроза была доведена до сведения представителя власти и вызвала у него состояние опасения, переживания.

Вышеизложенное позволяет утверждать о возможности совершения угрозы применения насилия в отношении представителя власти и с косвенным умыслом. Например, в ситуации, когда субъект осознаёт общественную опасность выражения угрозы, предвидит возможность доведения её до адресата, сопровождающегося психическим вредом потерпевшему, не желает, но сознательно допускает или безразлично относится к возможности доведения угрозы до сведения представителя власти и возникновения у него состояния опасения, переживаний.

Более сложно обстоят дела с установлением вида умысла в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 318 УК РФ. Не все авторы разделяют позицию, что применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти может быть совершено только с прямым умыслом.

Так, А.Ю. Кизилов и С.А. Яковлева считают, что применение насилия, опасного для жизни или здоровья (ч. 2 ст. 318 УК РФ), может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом³³. В качестве обоснования своей позиции авторы ссылаются на то, что законодательное описание насилия в ч. 2

³³ Кизилов А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 129; Яковлева С.А. Уголовно-правовая оценка насилия в отношении представителя власти в связи с исполнением им должностных обязанностей: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2003. С. 162.

ст. 318 УК РФ подразумевает возможность наличия в составе данного преступления последствий.

Однако, на наш взгляд, представленная позиция является дискуссионной: хотя возможный фактический вред здоровью и может быть причинён и с прямым, и с косвенным умыслом, само насилие, определяемое в уголовном законе как опасное для жизни или здоровья, совершается исключительно с прямым умыслом. Виновный, применяя названное насилие, понимает, что своими действиями причиняет вред здоровью, истязает потерпевшего либо ставит его жизнь или здоровье или его близких в опасное состояние. Правоприменителю надлежит установить, что субъект осознавал общественную опасность своих действий, состоящих в насилии, опасном для жизни или здоровья, и желал действовать таким образом. Желание либо нежелание виновного относительно наступления вреда здоровью потерпевшего или его близких квалифицирующего значения не имеет.

Желание наступления последствий в виде вреда здоровью потерпевшего в исследуемом преступлении необходимо отличать от направленности умысла виновного, которую правоприменитель должен выявить при квалификации содеянного по ч. 2 ст. 318 УК РФ.

Как указывает А.И. Рарог, «под направленностью умысла понимается мобилизация интеллектуально-волевых усилий виновного на совершение деяния, посягающего на определённый объект, совершаемого определённым способом, причиняющего конкретные последствия, характеризующегося наличием определённых смягчающих и отягчающих обстоятельств»³⁴.

В изучаемом преступлении «действия, в которых воплощён характер общественной опасности этого преступления» образуют насилие, опасное для жизни или здоровья. Умысел виновного в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 318 УК РФ, направлен именно на создание опасности для жизни или здоровья представителя власти или его близких.

Таким образом, умысел при применении насилия, опасного и не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких (ст. 318 УК РФ) может быть только прямым. При этом угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких (ч. 1 ст. 318 УК РФ) может быть совершена как с прямым, так и с косвенным умыслом.

³⁴ Рарог А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений: практическое пособие. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 68.

Обязательным условием ответственности по ст. 318 УК РФ является связь примененного насилия с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, что прямо закреплено в тексте диспозиции ч. 1 ст. 318 УК РФ. Такая связь обнаруживается посредством установления специального мотива рассматриваемого преступления.

В доктрине уголовного права мотив - это «побуждение, под влиянием которого лицо совершает преступление». Формулировка «в связи с исполнением им своих должностных обязанностей», содержащаяся в ч. 1 ст. 318 УК РФ, обязывает правоприменителя выяснять, почему совершен акт насилия в отношении представителя власти или его близких, то есть мотив преступления.

Здесь уместно привести слова А.Ю. Кизилова: «умысел на совершение насильственных действий в отношении представителя власти вызван у виновного упомянутой деятельностью, которая либо имела место в прошлом, либо осуществляется в настоящем, либо произойдет в будущем. Субъективный характер связи предполагает также возможность квалификации содеянного по ст. 318 УК, если посягательство совершается безотносительно к конкретной личности представителя власти, просто в силу неприязни виновного к служащим тех или иных государственных органов, сформировавшейся, скажем, под влиянием установок криминальной субкультуры»³⁵.

Мотив преступления по ст. 318 УК РФ является конструктивным признаком исследуемого общественно опасного деяния.

Сказанное подтверждается результатами анализа материалов уголовных дел и судебной практики. Так, приговором Адыге-Хабльского районного народного суда Карачаево-Черкесской автономной области К. осуждён по ч. 2 ст. 191¹ УК РСФСР (ст. 318 УК РФ).

По протесту заместителя Прокурора РСФСР, в котором ставился вопрос об отмене приговора и прекращении производства по делу в части осуждения Коблева по ч. 2 ст. 191¹ УК РСФСР (ст. 318 УК РФ), Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев дело, установила:

Шофер Адыге-Хабльской райветлечебницы Коблев, направленный на скотный карантинный пункт вместе с работниками милиции Насенковым и Воробьёвым, прибыв в хутор Евсеевский, употребили спиртные напитки. Затем

³⁵ Кизилов А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 122.

Коблев один сел в милицейскую машину и пытался на ней уехать на карантинный пункт, но был высажен из машины.

Коблев, добравшись до карантинного пункта пешком, вошёл в юрту, где находились прибывшие туда на машине Насенков и Воробьёв, и, выражаясь нецензурными словами, набросился на них, порвал у Воробьёва брюки, ударил его по лицу, причинив лёгкие телесные повреждения, нанёс удар Насенкову, сломал ему палец, причинив менее тяжкие телесные повреждения.

Судебная коллегия нашла, что Коблев осуждён по ч. 2 ст. 191¹ УК РСФСР (ст. 318 УК РФ) необоснованно, поскольку уголовная ответственность по данной норме наступает за оказание сопротивления работникам милиции или народным дружинникам, соединённое с насилием или угрозой применения насилия, при исполнении этими лицами возложенных на них обязанностей по охране общественного порядка.

Конфликт же между Коблевым, Насенковым и Воробьёвым, как это установлено материалами дела, возник на почве личных взаимоотношений, а не в связи со служебной деятельностью работников милиции, так как Насенков и Воробьёв вытолкали Коблева из юрты, затем между ними возникла драка, во время которой осуждённый причинил им телесные повреждения.

При таких условиях приговор в части осуждения Коблева по ч. 2 ст. 191¹ УК РСФСР (ст. 318 УК РФ) подлежит отмене, а дело в этой части прекращению за отсутствием в действиях осуждённого состава преступления.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговор в части осуждения Коблева по ч. 2 ст. 191³⁶ УК РСФСР (ст. 318 УК РФ) отменила и дело в этой части прекратила за отсутствием состава преступления.

Вместе с тем при установлении обозначенного мотива применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) необходимо учитывать, что могут иметь место различные мотивы, более конкретизированные. Например, месть представителю власти за его правомерные действия, ненависть к представителям власти и т. п.³⁷.

³⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР от 22 апреля 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1967. № 2. С. 6.

³⁷ Кизилов А.Ю. Уголовно-правовое обеспечение управленческой деятельности представителей власти: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 125.

Следует возразить тем авторам, которые отождествляют мотив и цель преступления. Между мотивом и целью преступления много общего, но их понятия в уголовном праве все же существенно различаются. В уголовно-правовой теории «под целью понимается идеальный образ желаемого результата действий»³⁸. Очевидно, что цель может быть предопределена различными мотивами.

В рамках анализируемого мотива, связанного с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, виновным могут реализовываться различные цели. Одна из наиболее распространённых целей - воспрепятствование осуществлению представителем власти своих должностных обязанностей. Например, В., находясь в нетрезвом состоянии, сопротивляясь требованию сотрудника милиции Н. проехать в отдел милиции, нанес последнему два удара кулаком по лицу, не причинив вреда здоровью. Суд квалифицировал действия В. по ч. 1 ст. 318 УК РФ³⁹.

Следует подчеркнуть, что при определении конкретного мотива и цели применения насилия в отношении представителя власти или его близких (ст. 318 УК РФ) важно установить, что они охватываются побуждением, основанным на факте исполнения представителем власти своих должностных обязанностей. Исключительно при наличии мотива, связанного с законной деятельностью представителя власти по исполнению своих должностных обязанностей, возможна квалификация содеянного по ст. 318 УК РФ. Здесь же необходимо заметить, что именно посредством реализации данного мотива и нарушается основной непосредственный объект изучаемого преступления.

Подводя итог исследованию субъективных признаков состава применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), представляется целесообразным сделать следующие основные выводы.

Субъектом применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Уголовно-правовая охрана здоровья представителей власти от общественно опасных действий лиц в возрасте от 14 до 16 лет осуществляется посредством уголовно-правовых запретов на умышленное причинение тяжкого и

³⁸ Пинкевич Т.В. Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с экономической преступностью: моногр М.: Российская криминологическая ассоциация, С. 22.

³⁹ Архив Промышленного районного суда г. Ставрополя. Уголовное дело № 214/01.

средней тяжести вреда здоровью в связи с осуществлением данными лицами служебной деятельности (п. «а» ч. 2 ст. 111 и п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ).

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, характеризуется умышленной формой вины. Умысел при применении насилия, опасного и не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких может быть только прямым. При этом угроза применения насилия в отношении представителя власти или его близких (ч. 1 ст. 318 УК РФ) может быть совершена как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Обязательным условием ответственности по ст. 318 УК РФ является установление мотива, связанного с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей.

§2. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на обеспечение мер безопасности, применяемых к сотрудникам органов внутренних дел

При активизации законной деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений, в первую очередь совершаемых преступными сообществами и организованными группами, возрастает и количество фактов насильственных посягательств, угроз и шантажа в отношении сотрудников правоохранительных органов и их близких.

Накопленный подразделениями собственной безопасности опыт работы и методика реализации мер государственной защиты позволяет максимально снизить уровень угрозы и обеспечить безопасность сотруднику органов внутренних дел, но лишь при условии своевременного обращения и беспрекословного выполнения законных требований и рекомендаций, предписываемых подразделением, осуществляющим государственную защиту.

ОРЧ собственной безопасности МВД по Республике Дагестан за 1 квартал 2014 года применены меры безопасности и государственной защиты в отношении 46 сотрудников ОВД и их близких. В результате - фактов преступных посягательств на жизнь, здоровье и имущество защищаемых лиц не допущено.

Действия сотрудников гражданского персонала ОВД и их близких родственников при возникновении угрозы их жизни, здоровью и имуществу.

Сотрудники ОВД, лица из числа гражданского персонала ОВД, (далее сотрудники) и их близкие родственники на основании федерального закона от 20 апреля 1995г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов», а так же «Административного регламента МВД РФ по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии законодательством РФ государственной защиты судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких», утвержденным приказом МВД РФ от 21 марта 2007г. № 281, имеют право на государственную защиту при возникновении угрозы их жизни, здоровью и имуществу.

Угроза - любые сведения (устные или письменные) об опасности для жизни, здоровья, сохранности личного имущества сотрудников и их близких родственников, поступившие от известных или неизвестных лиц, а также совершение в отношении сотрудников и их близких родственников любых противоправных действий или попыток совершения таких действий.

При возникновении угрозы сотрудник незамедлительно должен письменно обратиться к своему руководителю. Обращение (рапорт, заявление), пишется в свободной форме, в нем должно быть отражено:

- событие, дающее основание сделать вывод об угрозе сотруднику и его близким;
- время и место возникновения угрозы, по возможности указываются все обстоятельства и другие сведения, имеющие отношение к данному происшествию и способствующие установлению личности угрозоносителя (угрозоносителей);
- возможные причины и мотивы поступивших угроз в адрес сотрудника, попыток совершения противоправных действий;
- установочные данные сотрудника;
- номер контактного телефона;
- дата и личная подпись;

Если угрозы возникли в связи с исполнением сотрудником своих служебных полномочий, руководитель направляет его обращение министру внутренних дел по республике для рассмотрения вопроса о применении мер безопасности, который поручает ОРЧ СБ МВД по республике установить реальность угроз и необходимость применения мер безопасности⁴⁰.

В случае угроз, не связанных со служебной деятельностью, руководитель может рекомендовать сотруднику обратиться с заявлением в соответствующий правоохранительный орган в установленном законодательством РФ порядке.

В случае принятия решения о применении мер государственной защиты:

1) Защищаемое лицо имеет право:

- знать о применяющихся в отношении него мерах безопасности; просить о применении (неприменении) в отношении него конкретных мер безопасности;
- требовать от подразделения, обеспечивающего безопасность, применения в отношении него иных мер безопасности, предусмотренных действующим законодательством, или отмены каких-либо из осуществляемых мер;
- обжаловать в вышестоящий орган безопасности, в прокуратуру либо в суд незаконные решения и действия должностных лиц, осуществляющих в отношении него меры безопасности, в частности отказ в применении мер безопасности. До рассмотрения жалобы по существу ранее принятые меры безопасности осуществляются в полном объеме.

2) Защищаемое лицо обязано:

- выполнять законные требования подразделения, обеспечивающего безопасность;
- незамедлительно информировать указанное подразделение о каждом случае угрозы или противоправных действиях в отношении него;
- не разглашать сведения о принимаемых и принимавшихся в отношении него мерах безопасности без разрешения подразделения, осуществляющего эти меры.

⁴⁰ Панасик Н. В. Основы личной безопасности сотрудников ОВД МВД России: Учебно-методическое пособие. – М: ЦОКР МВД России 2010.

§3. Уголовно-правовая характеристика преступлений, посягающих на порядок реализации сотрудниками органов внутренних дел своих служебных обязанностей

Статья 294 УК РФ запрещает вмешательство в какой бы то не было форме в деятельность суда, следователя, дознавателя, прокурора в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, или воспрепятствования всестороннему, объективному и полному рассмотрению дела.

Вмешательство - означает стать участником чужого дела. Ввязаться в него, принять в нем участие с целью изменения его хода. Вмешательство может быть сделано в виде: просьбы, уговоров, советов, обращенных непосредственно к указанным лицам в устной, письменной форме, через услуги третьих лиц и так далее.

Незаконное воздействие должно быть достаточно интенсивным. Должно создать препятствия физического или психического характера для надлежащего отправления правосудия. Как воспрепятствование могут также рассматриваться просьбы заинтересованных лиц о вынесении незаконного судебного акта. Например, если такие просьбы сопровождаются обещаниями предоставить материальные или нематериальные блага.

Иное создание препятствий осуществлению правосудия может выразиться, например, в похищении, уничтожении или повреждении материалов дела, вещественных доказательств. Тогда содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, например, со ст.325 УК РФ.

По законодательной конструкции составы преступления формальные. Преступление считается оконченным в момент совершения соответствующих действий. При чем независимо от того, удалось ли виновному достичь противозаконных целей.

Вина выражается в форме прямого умысла, содержанием которого охватывается факт незаконного воздействия на лиц, участвующих в отпращивании правосудия, или создания иных препятствий для такой деятельности. Обязательный признак субъективной стороны состава преступления - специальная цель. А именно: субъект стремится воспрепятствовать

осуществлению правосудия или воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному расследованию уголовного дела.

Если указанные деяния совершены лицом с использованием своего служебного положения, уголовная ответственность за воспрепятствование повышается.

Согласно закона «О полиции» сотрудник ОВД подчиняется только непосредственному и прямым начальникам, никто другой не вправе вмешиваться в законную деятельность сотрудника ОВД.

Данная статья говорит о недопустимости незаконного вмешательства в деятельность сотрудника милиции. По существу она закрепляет гарантии надлежащего исполнения им своих служебных обязанностей. В целях обеспечения данной гарантии в УК РФ имеется вышекомментируемая статья, запрещающая вмешательство в законную деятельность следователей и дознавателей ОВД. Однако, данная норма не распространяется на всех сотрудников ОВД, а только на осуществляющих предварительное расследование⁴¹.

Для защиты сотрудников ОВД от незаконного вмешательства в их законную деятельность нормы не предусмотрено ни УК РФ, ни КоАП РФ. Несмотря на то, что данные действия имеют место. Примеры такого вмешательства приведены в телевизионном репортаже А.В. Мамонтова «Неприкасаемые», где показаны несколько случаев попыток вмешательства в деятельность сотрудников ДПС с целью принятия «нужного» решения.

Например, водитель служебной машины депутата Государственной Думы нарушил правила дорожного движения, а именно движение по разделительной полосе. После остановки транспортного средства сотрудник ДПС в установленной форме потребовал от него необходимые документы. В ответ депутат Государственной Думы в активной и грубой форме стал уговаривать сотрудника ДПС разрешить продолжать движения, указывая на свое должностное положение. Данный уговор не что иное, как вмешательство в деятельность сотрудника ДПС и попытка освободить водителя от административной ответственности совершенное должностным лицом.

⁴¹ Панасик Н. В. Основы личной безопасности сотрудников ОВД МВД России: Учебно-методическое пособие. – М: ЦОКР МВД России 2010.

Данную проблему необходимо устранить введением в уголовный закон нормы, запрещающей вмешательство в деятельность не только сотрудников ОВД, а всех представителей власти:

Статья 319.1 У РФ «Вмешательство в деятельность представителя власти».

1. Вмешательство, в какой бы то не было форме в деятельность представителя власти с целью получения материальной или иной выгоды – наказывается штрафом в размере 200 тысяч рублей в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев или арестом на срок от 3 до 6 месяцев или лишением свободы на срок до 2 лет.

2. Деяние, предусмотренное первой частью настоящей статьи совершенное лицом с использованием своего служебного положения – наказывается штрафом от 200 до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 2 лет либо лишением свободы на срок до 4 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового».

4. Общественные отношения, обеспечивающие ограждение сотрудника ОВД от необоснованного осуждения (304 статья УК РФ);

Основное назначение статьи 304 УК РФ - защита общественных отношений, обеспечивающих ограждение невиновного от необоснованного осуждения. В данном случае должностных лиц и лиц, выполняющих управленческие функции. Должностными лицами являются лица, замещающие государственные или муниципальные должности, в том числе сотрудники ОВД.

Деяние, составляющее объективную сторону состава преступления, характеризуется законодателем как попытка передачи сотруднику ОВД, без его согласия ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера. С объективной стороны преступление является специальной разновидностью фальсификации доказательств.

Термин "попытка" должен толковаться не буквально (покушение). В действительности речь идет об имитации, создании видимости передачи и получения соответствующим лицом⁴².

⁴² Подройкина И.Ю., Серегина Е.Э., Улезько С.Р. Уголовное право. Учебник. — М.: Юрайт, 2013. — 1504 с.

Важный признак - отсутствие согласия на получение предмета преступного посягательства (получение взятки) со стороны сотрудника ОВД (в том случае, когда потерпевший отказывается принять "дар" или, когда он становится его обладателем в результате обмана или заблуждения).

Если провокация взятки или коммерческого подкупа совершена должностным лицом с использованием служебного положения, то содеянное им следует дополнительно квалифицировать по статье 285 УК РФ.

Состав преступления сконструирован как усеченный: момент окончания преступления - момент попытки передать вознаграждение или оказать услугу имущественного характера (вручение подарка, подкладывание денег в сумку или оставление их в бумагах на столе и т.п.). При этом согласия на совершение подобных действий потерпевший не дает. Отсутствие согласия проявляется в отказе принять вознаграждение, в заявлении о попытке вознаграждения соответствующим службам.

Субъект преступного посягательства должен обладать лишь общими признаками и возрастом не менее 16 лет.

Преступление совершается с прямым умыслом. Также в наличии два альтернативно определенных обязательных специальных целей: 1) искусственное создание доказательств совершения преступления; 2) шантаж.

Не является провокацией взятки или коммерческого подкупа проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе.

В соответствии со ст. 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указанное оперативно-розыскное мероприятие производится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или судебного решения. При провокации взятки такая информация отсутствует.

5. Иные законные интересы сотрудников ОВД (ст. 311, 320 УК РФ).

В связи со спецификой деятельности ОВД может возникнуть необходимость в принятии мер по обеспечению безопасности сотрудников ОВД и его близких.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона от 20.04.1995 N 45-ФЗ "О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов" к указанным лицам для обеспечения защиты их жизни и здоровья и сохранности их имущества органами, обеспечивающими безопасность, могут применяться с учетом конкретных обстоятельств следующие меры безопасности:

1. Личная охрана, охрана жилища и имущества;
2. Выдача оружия, специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; Временное помещение в безопасное место;
3. Обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемых лицах;
4. Перевод на другую работу (службу), изменение места работы (службы) или учебы;
5. Переселение на другое место жительства; Замена документов, изменение внешности.

Сущность указанных мер — конфиденциальность. Преследуемая цель - безопасность. Разглашение сведений о мерах безопасности может подвергнуть охраняемых лиц опасности. Поэтому законодателем в УК РФ включены статьи 311 и 320, запрещающие разглашать данные сведения в отношении сотрудников ОВД, участников уголовного процесса, их близких.

Данные статьи отличаются также субъектом и субъективной стороной. Субъектом является физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту разглашения сведений 16 летнего возраста. Но в ст. 311 УК РФ субъект конкретизируется. Это лицо, которому данные сведения были доверены или стали известны в связи со служебной деятельностью.

В первых частях обеих статей субъективная сторона выражена в форме прямого умысла. Однако, в ст. 320 УК РФ имеется специальная цель — воспрепятствовать законной деятельности.

Часть 2 статей 311 и 320 УК РФ одинаковая и предусматривает квалифицирующий признак объективной стороны - разглашение сведений повлекло тяжкие последствия.

Рассмотрев статьи УК РФ, в которых потерпевшим может являться сотрудник ОВД, приходим к выводу - превентивные функции в сфере обеспечения безопасности сотрудников ОВД и его близких выполняются.

Однако имеются коллизии и пробелы в законодательства. В основном это необоснованное смягчение уголовного наказания при повышении общественной опасности. Вместе с тем уголовным законом не защищена деятельность государственных органов в случае воспрепятствования деятельности ее сотрудников без применения насилия или угрозы его применения. Важным является то, что данные общественные отношения не защищены ни уголовным, ни административным законодательством.

§4. Уголовно-правовые проблемы, связанные с обеспечением безопасной деятельности сотрудников ОВД

Неотъемлемой частью и логическим продолжением уголовно-правового исследования общественно опасных посягательств на здоровье, личную неприкосновенность, честь и достоинство представителя власти является рассмотрение вопросов квалификации данных уголовно-правовых деяний и их отграничения от смежных составов преступлений. Известно, что противодействие преступлениям осуществляется в рамках проводимой государством уголовной политики, одними из основных форм (этапов) реализации которой выделяются правотворческая и правоприменительная деятельность⁴³.

Два основных направления повышения эффективности мер уголовно-правового противодействия преступлениям: совершенствование уголовного закона и практики его применения. Не являются исключением в этом плане и изучаемые нами преступления против здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства представителя власти (ст. 318, 319 УК РФ). В этой связи с учётом результатов исследования юридических признаков таких составов преступлений, как применение насилия в отношении представителя власти (ст.318 УК РФ) и оскорбление представителя власти (ст.319 УК РФ), представляется целесообразным остановиться на проблемах разработки путей улучшения качества применения соответствующих уголовно-правовых норм и

⁴³ Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовная политика и ее реализация в деятельности ОВД. М., 1995. С.4; Российская правовая политика: курс лекций / под ред. д.ю.н, проф. Н.И. Матузова и д.ю.н., проф. А.В. Малько. М.: Норма, 2003. С. 165.

их юридического конструирования. Анализ материалов уголовных дел показал, что наиболее актуальной в контексте применения норм об уголовной ответственности за применение насилия в отношении представителя власти (ст.318 УК РФ) и его оскорбления (ст.319 УК РФ) является проблема разграничения названных преступлений от иных общественно опасных деяний.

Вопросы разграничения преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, с общими нормами об ответственности за причинение вреда здоровью человека, побои, угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 111, 112, 115, 116 и ст. 119 УК РФ) были раскрыты нами в ходе исследования признаков составов данных преступлений. Для преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ, общей нормы в настоящее время нет. Поскольку, как мы отмечали ранее, ст. 130 УК РФ, предусматривавшая ответственность за оскорбление, декриминализована⁴⁴.

Ст. 318 УК РФ сконструирована законодателем по сути как специальная уголовно-правовая норма по отношению к названным преступлениям. Специальная уголовно-правовая норма помимо признаков общей нормы включает дополнительные, специальные признаки деяния⁴⁵. Вместе с тем, как справедливо заметил В.Н. Кудрявцев, «процесс образования специальных норм связан не только с тем, что из какой-либо общей нормы выделяются конкретные случаи. Он может быть и более сложен.

Зачастую вновь образуемая специальная норма приобретает дополнительные признаки, характеризующие данный вид преступления гораздо полнее, чем общая норма, так что этот новый состав весьма существенно выходит за её пределы»⁴⁶. Именно такой «сложной» формой конкуренции по отношению к соответствующим общеуголовным преступлениям и характеризуется уголовно-правовая норма, регламентированная ст. 318 УК РФ, поскольку она, например, существенно отличается по конструкции от объективной стороны.

⁴⁴ Шматова Е.С. Декриминализация оскорбления: правовой анализ // Российский следователь. 2013. № 15. С. 59.

⁴⁵ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 декабря 2011 г. № 50. Ст. 7362.

⁴⁶ Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 224.

Результаты изучения судебной-следственной практики свидетельствуют о том, что одной из наиболее распространённых проблем при квалификации применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) является разграничение данного преступления с посягательством на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ). Названные преступления отличаются, прежде всего, по объекту и потерпевшему. Основным непосредственным объектом преступления по ст. 317 УК РФ - общественные отношения, возникающие по поводу реализации установленного законодательством РФ порядка управления в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Дополнительный непосредственный объект - общественные отношения, обеспечивающие жизнь человека. Потерпевшим от данного преступления может выступать не всякий представитель власти, а лишь сотрудник правоохранительного органа или военнослужащих.

Несколько иначе по сравнению со ст. 318 УК РФ характеризуется субъективная сторона посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317 УК РФ), обязательным признаком которой признаны цель – воспрепятствование законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо мотив – месть за такую деятельность. Основная сложность заключается в том, что одни и те же действия могут рассматриваться как посягательство на жизнь, так и как применение насилия, в зависимости от направленности умысла виновного. Например, С. признан виновным и осуждён по ч. 3 ст. 213 и по ч. 2 ст. 318 УК РФ Пермским областным судом за хулиганство, совершённое с применением холодного оружия и насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти Б. в связи с исполнением им своих должностных обязанностей. Данный приговор был частично оспорен заместителем прокурора Пермской области в части отмены приговора в отношении С. по ч. 2 ст. 318 УК РФ и направлении уголовного дела на новое рассмотрение, поскольку С. ударами ножа причинил работнику милиции Б. колото-резаные ранения в левой паховой области и на левой ушной раковине и пытался нанести ещё несколько ударов, т. е. совершил посягательство на жизнь работника милиции. При этом органы предварительного следствия действия виновного обоснованно квалифицировали по ст. 317 УК РФ. Приговор Пермского областного суда Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ оставлен без изменения, а кассационный протест – без удовлетворения, так как доводы прокурора о необходимости изменения квалификации действий С.

опровергаются материалами дела. Поскольку, во-первых, и на предварительном следствии, и в судебном заседании С. утверждал, что не имел умысла на посягательство на жизнь работника милиции. Во-вторых, материалами дела показания С. об отсутствии у него умысла на убийство не опровергнуты. В-третьих, лицо может быть признано виновным, согласно закону, в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа только при наличии прямого умысла. Высказывание осуждённого во время совершения хулиганства, что он всех порежет, в том числе и себя, не свидетельствует о прямом умысле на убийство Б. Поскольку конкретно кому-либо убийством он не угрожал, а, как видно из его показаний, размахивал ножом, пытаясь закрыть дверь и не пустить сотрудников милиции в свою квартиру, в результате чего Б. были причинены лёгкие телесные повреждения в паху и на левой ушной раковине. При таких обстоятельствах, оценив показания С., потерпевшего Б. и свидетелей в совокупности со всеми материалами дела, суд обоснованно пришёл к выводу об отсутствии у виновного прямого умысла на посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа и правильно квалифицировал его действия по ч. 2 ст. 318 УК РФ как применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти⁴⁷.

Данный пример наглядно демонстрирует, что в ситуациях совпадения большинства признаков составов преступлений, установленных ст. 317, 318 УК РФ, решающее значение приобретает правильное установление направленности умысла виновного. Применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) нередко тесно граничат с такими преступлениями дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ), угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ), неуважение к суду (ст. 297 УК РФ).

Итак, преступление, предусмотренное ст. 321 УК РФ (Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества), так же, как и изучаемые нами общественно опасные деяния, отнесено законодателем к преступлениям против порядка управления (глава 32 УК РФ). При этом в части 2 указанной нормы установлена ответственность за применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, угрозу применения насилия в отношении

⁴⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 30 сентября 1998 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 6. С. 15.

сотрудника места лишения свободы или места содержания под стражей либо его близких в связи с осуществлением им служебной деятельности, а в части 3 – за применение насилия, опасного для жизни или здоровья, при тех же обстоятельствах.

Сопоставительный анализ уголовно-правовых норм, предусмотренных ст. 318, 321 УК РФ, свидетельствует о том, что данные нормы следует разграничивать по признакам объекта и потерпевшего от преступления. Частями 2 и 3 ст. 321 УК РФ охраняется более узкий по содержанию основной непосредственный объект, которым являются общественные отношения, складывающиеся в связи с реализацией установленного российским законодательством порядка изоляции от общества осуждённых и лиц, предварительно заключённых под стражу⁴⁸.

Потерпевшими от дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ), могут быть как представители власти – «сотрудники мест лишения свободы и следственных изоляторов, имеющие специальные звания рядового и начальствующего состава органов уголовно-исполнительной системы»⁴⁹; так и лица, не являющиеся представителями власти в смысле примечания к ст. 318 УК РФ – «рабочие и служащие, на вольнонаёмной основе осуществляющие общеобразовательное и техническое обучение, медицинское обслуживание и прочие виды работ в местах лишения свободы и следственных изоляторах».

Во многом благодаря указанному обстоятельству законодатель сформулировал мотив совершения преступления, закреплённого ч. 2, 3 ст. 321 УК РФ, не в отношении представителя власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, а в связи с осуществлением им служебной деятельности либо его близких. Тем самым подчёркивается, что потерпевшим от дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ч. 2 и 3 ст. 321 УК РФ), может выступать не только должностное лицо, но и иные служащие, не являющиеся должностными лицами, представителями власти⁵⁰.

⁴⁸ Гарбатович Д.А. Стандартные ошибки при квалификации преступлений против порядка управления // Российский следователь. 2012. № 20. С. 22.

⁴⁹ Совр. Уг. право., учебник / под ред. проф. А.В. Наумова. М.: Илекса, 2007. С. 963.

⁵⁰ Гертель Е. Оскорбление и клевета как виды психического насилия // Уголовное право. 2011. № 6. С. 32.

Преступления против здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства представителя власти необходимо разграничивать и с некоторыми преступлениями против правосудия. Так, не вызывает сомнений тот факт, что судья, прокурор, следователь, дознаватель, судебный пристав (судебный исполнитель) являются представителями власти, поскольку удовлетворяют критериям, установленным примечанием к ст. 318 УК РФ. Однако применение насилия или угроза его применения в отношении указанных лиц, совершённые в связи с рассмотрением дел или материалов в суде, производством предварительного расследования, исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта, квалифицируются по соответствующим частям ст. 296 УК РФ (Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования). В данном случае разграничение преступлений, предусмотренных ст. 296 и 318 УК РФ, проводится, прежде всего, по объекту, потерпевшему, мотиву преступления.

В частности, основным непосредственным объектом угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) являются общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением правосудия⁵¹.

Потерпевшими от данного преступления может выступать строго очерченная категория представителей власти, перечисленных в диспозициях ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ, а также лица, не являющиеся представителями власти, например, защитник, специалист. Кроме того, если в ст. 318 УК РФ закреплён мотив данного преступления, связанный с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, то для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 296 УК РФ, требуется более узкий мотив, связанный не с любой служебной деятельностью, а только с рассмотрением дел или материалов в суде либо, соответственно, с производством предварительного расследования, исполнением приговора, решения суда или иного судебного акта.

Наконец, объективная сторона угрозы или насильственных действий в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ) расширена по сравнению с объективной стороной применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) за счёт признания наказуемой угрозы уничтожением или повреждением имущества.

⁵¹ Преступления против правосудия / под ред. канд. юрид. наук А.В. Галаховой. М.: Норма, 2005. С. 75–80.

Разграничение оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) и неуважения к суду (ст. 297 УК РФ) следует осуществлять с учётом отмеченных различий в основном непосредственном объекте, а также по признакам потерпевшего, объективной стороны и мотива названных преступлений, в отличие от преступления, регламентированного ст. 319 УК РФ, потерпевшим от неуважения к суду (ст. 297 УК РФ) может выступать как представитель власти в лице, например, судьи, так и иной участник судебного разбирательства. Объективная сторона неуважения к суду (ст. 297 УК РФ), состоящая в оскорблении, не требует наличия признака публичности. Буквальное толкование текста ст. 297 УК РФ демонстрирует отсутствие специального указания на мотив данного преступления и время его совершения, когда такие признаки альтернативно обязательны для состава преступления, предусмотренного ст. 319 УК РФ (Оскорбление представителя власти)⁵².

В ходе рассмотрения социально-юридической сущности преступлений против здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства представителя власти мы пришли к выводу, что применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) зачастую взаимосвязаны с предшествующими им общеуголовными преступлениями и иными правонарушениями. При этом анализ материалов уголовных дел показал, что во многих случаях представители власти становятся потерпевшими по ст. 318, 319 УК РФ в тех случаях, когда их законной деятельности препятствуют виновные, оказывают им сопротивление⁵³. Одним из наиболее распространённых случаев является сопротивление представителям власти лицом, совершившим хулиганство (ст. 213 УК РФ). Неслучайно в уголовном законе в качестве квалифицирующего хулиганство признака предусмотрено его совершение, связанное с сопротивлением представителю власти (ч. 2 ст. 213 УК РФ). Однако в этой связи закономерно возникает вопрос о квалификации содеянного в части совокупности ч. 2 ст. 213 УК РФ со ст. 318, 319 УК РФ⁵⁴. Следует отметить, что в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений» предлагается следующее разъяснение признака «сопротивление»: умышленные

⁵² Жданов Ю.А. Уголовно-правовая попытка защиты личности от психического насилия // Российский следователь. 2014. № 1. С. 24.

⁵³ Агильдин В.В. Уголовно-правовая характеристика оскорбления // Российский следователь. 2010. № 1. С. 34.

⁵⁴ Борисихина С.А. Насильственные посягательства на работников правоохранительных органов: проблемы квалификации (обзор практики) // Следователь. 2003. № 9. С. 2–5.

действия лица по преодолению законных действий указанного лица, пресекающего нарушение общественного порядка, например, при задержании лица, совершающего хулиганство, его обезоруживании, удержании или воспрепятствовании иным способом продолжению хулиганских действий⁵⁵.

На наш взгляд, сопротивление представителю власти, как правило, выражается в применении к нему физического насилия. Когда сопротивляющееся лицо осознает факт применения насилия к представителю власти и действует таким образом в связи с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, то содеянное образует состав преступления, предусмотренный ст. 318 УК РФ. По этому поводу Пленум Верховного Суда РФ в п. 9 вышеназванного постановления указывает, что «хулиганские действия, связанные с сопротивлением представителю власти, в ходе которых применено насилие, как неопасное, так и опасное для жизни и здоровья, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 213 УК РФ и соответствующей частью статьи 318 УК РФ».

Вместе с тем среди изученных нами уголовных дел не выявлено ни одного факта сопротивления представителю власти, связанного с хулиганством виновного, которое не сопровождалось бы применением к представителю власти физического насилия. Тем не менее, ситуация, при которой субъект хулиганства, оказывая сопротивление представителю власти, не применит к последнему насилия, всё же не исключена. Сопротивление представителю власти может быть выражено в таких действиях, которые не являются физическим насилием. Например, субъект вырывается из захвата представителя власти, активно препятствует своему физическому перемещению и т. п.⁵⁶.

Если в ходе сопротивления представителю власти лицо, совершившее хулиганство, публично оскорбляет представителя власти, то содеянное, безусловно, подлежит квалификации по совокупности ч. 2 ст. 213 и ст. 319 УК РФ. Аналогичным образом следует решать вопрос о наличии совокупности преступлений и при квалификации массовых беспорядков, сопровождавшихся оказанием сопротивления представителю власти (ст. 212 УК РФ). Таким образом, составами хулиганства, массовых беспорядков, связанных с

⁵⁵ О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 1.

⁵⁶ Рарог А. Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Уголовное право. 2014. № 5. С. 29.

сопротивлением представителю власти (ч. 2 ст. 213, ст. 212 УК РФ), составы применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и его оскорбления (ст. 319 УК РФ) не охватываются. Содеянное при наличии признаков указанных составов преступлений квалифицируется по совокупности.

Теории и практике уголовного права известна проблема квалификации применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) по совокупности. По нашему мнению, следует исключить возможность поглощения преступлением, предусмотренным ст. 318 УК РФ, факта оскорбления представителя власти. В случае наличия реальной совокупности данных преступлений, вне зависимости от последовательности их совершения, содеянное надлежит квалифицировать по совокупности ст. 318 и 319 УК РФ.

Это связано с различием в дополнительных непосредственных объектах исследуемых преступлений. Посягательство на общественные отношения, обеспечивающие честь и достоинство представителя власти нуждается в самостоятельной уголовно-правовой оценке⁵⁷.

Известно, что качество уголовного закона, проводимой государством уголовной политики во многом определяется, с одной стороны, статичностью (неизменностью) уголовного законодательства, а с другой – адекватностью отражения в нём современных общественных отношений, реалий жизни общества, достижений науки и техники. Именно поэтому, высокой теоретической и практической ценностью обладают комплексные уголовно-правовые исследования, результатами которых выступают, в том числе, и научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовного законодательства РФ. Исследование норм, устанавливающих уголовную ответственность за преступления, посягающие на здоровье, личную неприкосновенность (ст. 318 УК РФ), честь и достоинство представителя власти (ст. 319 УК РФ), позволило определить некоторые законодательные неточности и выявить факты пробельности в законодательном описании отдельных криминообразующих признаков, что существенно понижает эффективность исследуемых норм.

Прежде всего, стоит обратить внимание на наименование ст. 318 УК РФ – «Применение насилия в отношении представителя власти». Совершенно

⁵⁷ Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 39.

очевидно, что данная формулировка не учитывает противоправность в рамках этой статьи угрозы применения насилия. Хотя угрозу и принято относить к психическому насилию, однако, мы выше отмечали, что в действующем российском уголовном законе термин «насилие» подразумевает под собой исключительно физическое насилие. Кроме того, близкое по существу общественно-опасное деяние, закреплённое ст. 296 УК РФ, именуется «Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования». То есть в этом случае законодатель в самом названии статьи отразил указание не только на запрещенность насилия, но и угрозу его применения. Подобный подход к формулировке названия статьи УК РФ представляется нам более логичным. В этой связи, по нашему мнению, вполне адекватной мерой для разрешения сложившегося противоречия между названием ст. 318 УК РФ и её содержанием является изменение наименования исследуемой уголовно-правовой нормы, отобразив его следующим образом: «Угроза или насилие в отношении представителя власти».

Сопоставительный анализ конструкций уголовно-правовых норм об ответственности за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) показывает их определённую схожесть. Обнаруживается разница в наборе обязательных признаков составов данных преступлений. В частности, если состав преступления, предусмотренный ст. 319 УК РФ, имеет место при наличии либо мотива, связанного с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, либо времени исполнения данным потерпевшим своих должностных обязанностей, то уголовная ответственность за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) наступает исключительно при наличии мотива, связанного с исполнением потерпевшим своих должностных обязанностей. Возникает вопрос об обусловленности отмеченного различия.

С одной стороны, может сложиться впечатление, что такая своего рода «расширенная» криминализация фактов оскорбления представителя власти основана на строгости уголовно-правовой охраны чести и достоинства представителей власти.

С другой стороны, вряд ли можно признать целесообразность более строгой охраны представителей власти от посягательств на их честь или достоинство, нежели от посягательств на здоровье данных потерпевших.

Оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей образует состав преступления, регламентированный ст. 319 УК РФ, даже при совершении этого общественно опасного деяния по каким-либо личным мотивам виновного. Однако применение насилия в отношении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей, но не обусловленное служебной деятельностью представителя власти, будет влечь уголовную ответственность лишь преступление против здоровья человека⁵⁸.

На наш взгляд, указанная ситуация не имеет под собой социально - юридического обоснования. Дело в том, что объект преступления, установленного ст. 318 УК РФ, нарушается равным образом как при совершении рассматриваемого деяния вне зависимости от времени, но и в связи с исполнением представителем власти своих должностных обязанностей, так и при исполнении представителем власти своих должностных обязанностей вне зависимости от мотива преступления. В обоих случаях общественные отношения грубым образом нарушаются.

Как выше мы отмечали, при совершении исследуемых преступлений потерпевший рассматривается как субъект государственно-властных отношений. Применение к нему насилия во время исполнения представителем власти своих должностных обязанностей грубо попирает авторитет государственной власти, дестабилизирует нормальную управленческую деятельность, несмотря на мотивацию виновного. Несложно представить картину, когда к сотруднику патрульно-постовой службы во время исполнения им своих должностных обязанностей, пребывающему в форменном обмундировании, в общественном месте подходит ранее знакомый гражданин и из-за личного конфликта (ревности, неприязни и проч.) начинает избивать. По нашему мнению, в корне неверно поступил законодатель, отнеся такое общественно опасное деяние в категорию преступлений против личности, в частности против здоровья человека. Как представляется, эту ситуацию следует признать законодательной недоработкой при формулировании уголовно-правового запрета.

Весьма вероятно, что отчасти обозначенная ситуация обусловлена технико-юридическими аспектами. Это связано с тем, что в отличие от оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ), где потерпевшим может быть признан только представитель власти, состав применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) характеризуется

⁵⁸ Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 39.

возможностью совершения этого преступления не только непосредственно против представителя власти, но и его близких. Между тем данные вопросы могут и должны быть разрешены.

С учетом изложенного, в целях совершенствования мер уголовно-правового противодействия преступлениям против здоровья представителя власти нами предлагается внести в ч. 1 ст. 318 УК РФ соответствующие изменения: закрепить альтернативным обязательным признаком время совершения преступления – совершение преступления при исполнении представителем власти своих должностных обязанностей.

В свете динамично развивающейся концепции уголовно-правового обеспечения психологической безопасности человека обращает на себя внимание наказуемость в рамках ч. 1 ст. 318 УК РФ исключительно угрозы насилием. Дело в том, что в российском уголовном законодательстве в целом ряде норм, наряду с угрозой применения насилия как способом совершения преступления, криминализованы также угрозы уничтожением или повреждением имущества, угрозы распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких (ст. 163, 179, 302, 309 УК РФ)⁵⁹. Помимо этого, угроза уничтожением или повреждением имущества криминализована в качестве формы выражения объективной стороны, то есть как самостоятельное деяние в ст. 296 УК РФ, где уголовную ответственность влекут угроза убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества (ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ). Подобное положение, признающее преступной наряду с угрозой применения насилия угрозу уничтожением или повреждением имущества, по нашему мнению, вполне оправданно. Поскольку угроза уничтожением или повреждением имущества обладает способностью вызвать во многих случаях не меньшее психическое воздействие в виде, например, состояния опасения, чем угроза насилием. Кроме того, в юридической литературе последовательно обосновывается позиция о необходимости криминализации угрозы уничтожением или повреждением имущества как самостоятельного преступления.

Не затрагивая вопроса о целесообразности установления уголовно-правового запрета на угрозу уничтожением или повреждением имущества как отдельного преступления, считаем, что вышеизложенное свидетельствует о

⁵⁹ Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 39.

необходимости криминализации в рамках ч. 1 ст. 318 УК РФ угрозы уничтожением или повреждением имущества.

С учётом сказанного полагаем, что ч. 1 ст. 318 УК РФ должна быть дополнена указанием на деяние в виде угрозы уничтожением или повреждением имущества. В целом диспозиция ч. 1 ст. 318 УК РФ могла бы выглядеть следующим образом: «Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, угроза применения насилия либо угроза уничтожением или повреждением имущества в отношении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, а равно совершение указанных действий в отношении близких представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей».

Неоднозначной интерпретации уголовного закона способствует формулировка диспозиции ч. 2 ст. 318 УК РФ: «применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой настоящей статьи». Буквальное толкование текста приведенной уголовно-правовой нормы позволяет утверждать, что по ч. 2 ст. 318 УК РФ ответственность может наступать в случае применения насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких без учёта мотива такого деяния. Однако вряд ли кто-либо поставит под сомнение обязательность установления мотива применения насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти или его близких (ч. 2 ст. 318 УК РФ), связанного с исполнением им своих должностных обязанностей.

В результате исследования юридических признаков преступления, предусмотренного ст. 318 УК РФ, мы пришли к выводу: в данной уголовно-правовой норме содержится два состава преступления, отличающихся между собой признаками объективной стороны.

О том, что в ч. 2 ст. 318 УК РФ предусмотрен самостоятельный, а не квалифицированный состав преступления, свидетельствует отсутствие традиционно используемой 131 законодателем при конструировании квалифицированных составов формулировки, как-то «то же деяние», «деяние, предусмотренное частью первой» и т. п. Вместе с тем, в уголовно-правовой литературе встречается позиция, согласно которой квалифицированные составы преступлений определяются «как уголовно наказуемые деяния с резко повышенной или пониженной степенью общественной опасности по сравнению с зафиксированной основным составом преступления, что обуславливает

выделение данной разновидности в законе в качестве относительно самостоятельной, с иной (повышенной или пониженной) санкцией».

Данное понимание квалифицированного состава преступления позволяет отнести ч. 2 ст. 318 УК РФ к таковым. К тому же в ней имеется ссылка на признаки, регламентированные ч. 1 ст. 318 УК РФ. На наш взгляд, более верным является распространённое мнение о том, что квалифицированный состав «помимо признаков основного состава данного преступления содержит обстоятельства, существенно повышающие общественную опасность преступления». Проецируя такое понимание квалифицированного состава преступления на ч. 2 ст. 318 УК РФ, видим, что оно не «срабатывает» применительно к обозначенной уголовно-правовой норме. Поскольку насилие, опасное для жизни или здоровья (ч. 2 ст. 318 УК РФ), может не содержать признаков насилия, не опасного для жизни или здоровья (ч. 1 ст. 318 УК РФ). Например, в случае огнестрельного ранения представителя власти, причинившего вред здоровью. Иными словами, может иметь место полное несовпадение признаков объективных сторон анализируемых преступлений.

Действующую редакцию ч. 2 ст. 318 УК РФ, ссылающуюся на ч. 1 этой статьи, представляется возможным признать не вполне удачной попыткой законодателя сконструировать квалифицированный состав. Причем, еще менее успешно, по нашему мнению, это удалось сделать при формулировании уголовно-правового запрета на угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296 УК РФ), где в ч. 1 и 2 ст. 296 УК РФ описываются преступные угрозы, а в ч. 3 и 4 ст. 296 УК РФ указывается на деяния, предусмотренные ч. 1 или 2 данной статьи, совершённые с применением насилия, не опасного и, соответственно, опасного для жизни или здоровья.

Таким образом, соглашаясь с существенным сходством преступлений, регламентированных ч. 1 и 2 ст. 318 УК РФ, поддерживая значительно повышенный уровень общественной опасности применения насилия, опасного для жизни или здоровья, по сравнению с насилием, не опасным для жизни или здоровья, мы считаем, что ч. 2 ст. 318 УК РФ нуждается в редакционных изменениях, направленных на исключение в последней уголовно-правовой норме ссылок на ч. 1 ст. 318 УК РФ. На основании изложенного, в целях недопущения возможных правоприменительных ошибок, нами предлагается следующая редакция диспозиции уголовно-правовой нормы, предусмотренной ч. 2 ст. 318 УК РФ: «Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в

отношении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, а равно совершение указанных действий в отношении близких представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей»⁶⁰.

Подводя итог исследованию проблем совершенствования мер уголовно-правового противодействия преступлениям против здоровья, чести и достоинства представителей власти, необходимо сделать следующие основные выводы:

1. При квалификации деяний по ст. 318 и 319 УК РФ следует разграничивать эти преступления с рядом сходных общественно опасных деяний, в частности предусмотренными ст. 296, 297, 317, 321 УК РФ.
2. Сопротивление представителю власти, выразившееся в применении к нему насилия, вне зависимости от его опасности для жизни или здоровья, сопряжённое с хулиганскими действиями виновного, надлежит квалифицировать по совокупности ч. 2 ст. 213 и соответствующей части ст. 318 УК РФ. Оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) также не поглощается иными уголовно-правовыми нормами при наличии реальной совокупности преступлений.
3. Ввиду двухобъектности посягательств против здоровья, личной неприкосновенности, чести и достоинства представителя власти обоснована целесообразность применения положений ст. 76 УК РФ (Освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим) к лицам, совершившим преступления, регламентированные ч. 1 ст. 318 и ст. 319 УК РФ лишь в исключительных случаях.

⁶⁰ Безверхов А. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 39.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В завершение уголовно-правового исследования посягательств на здоровье, честь и достоинство представителей власти необходимо сделать следующие основные выводы.

Уголовно-правовая охрана личной неприкосновенности, чести и достоинства представителей власти обусловлена:

- высоким уровнем общественной опасности применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и его оскорбления (ст. 319 УК РФ), что выражается в: а) подрыве авторитета и статуса государственной власти и снижении эффективности её функционирования; б) посягательстве на личность представителя власти, его здоровье, честь или достоинство; в) взаимосвязи с общеуголовными преступлениями и(или) иными правонарушениями;
- достаточной для криминализации степенью распространённости фактов применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ);
- неэффективностью противодействия указанным деяниям не только иными правовыми средствами, но и посредством общих уголовно-правовых запретов на применение насилия, оскорбление;
- сложившейся исторической традицией уголовно-правового противодействия посягательствам на представителей власти.

Представителем власти является должностное лицо государственного правоохранительного или контролирующего органа, а также должностное лицо иного государственного органа, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости. При этом аргументирована целесообразность дополнения примечания к ст. 318 УК РФ указанием на принадлежность соответствующих органов к органам государственной власти.

Родовым объектом преступлений против здоровья, чести и достоинства представителей власти являются общественные отношения, складывающиеся в связи с осуществлением государственной власти в РФ.

Видовой объект преступлений, регламентированных ст. 318 и 319 УК РФ, образуют общественные отношения, возникающие по поводу реализации установленного законодательством РФ порядка управления.

Двухобъектность применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ), поскольку основной непосредственный объект этого преступления совпадает с видовым, а в качестве дополнительного непосредственного объекта выделяются общественные отношения, обеспечивающие здоровье и телесную неприкосновенность личности.

Оскорбление представителя власти (ст. 319 УК РФ) предлагается рассматривать как преступление, причиняющее вред двум объектам уголовно-правовой охраны, где основной непосредственный объект также совпадает с видовым, а дополнительный непосредственный объект представлен общественными отношениями, обеспечивающими честь и достоинство представителя власти.

Предложения по изменению уголовного законодательства. Статью 318 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

Статья 318. Угроза или насилие в отношении представителя власти.

Применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, угроза применения насилия либо угроза уничтожением или повреждением имущества в отношении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, а равно совершение указанных действий в отношении близких представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, принудительными работами на срок до пяти лет либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, а равно совершение указанных действий в отношении близких представителя власти в связи с исполнением им своих должностных обязанностей, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Примечание. Представителем власти в настоящей статье и других статьях настоящего Кодекса признаётся должностное лицо государственного правоохранительного или контролирующего органа, а также должностное лицо иного государственного органа, наделённое в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости»;

Статью 319 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

Статья 319. Оскорбление представителя власти.

Публичное оскорбление представителя власти при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет».

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования. Положения, выводы и рекомендации, в частности уголовно-правовая характеристика применения насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ) и его оскорбления (ст. 319 УК РФ), особенности квалификации, совершенствование норм, предусматривающих ответственность за посягательство на указанные в рассматриваемых статьях блага, могут быть использованы:

- в практической деятельности суда и сотрудников правоохранительных структур;
- в законотворческом процессе;
- при подготовке научно-практических рекомендаций по проблемам квалификации преступлений против порядка управления;
- в процессе изучения дисциплины «Уголовное право» в юридических вузах и на юридических факультетах высших учебных заведений России;
- в ходе служебной подготовки и в процессе повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов и т. д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно - правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.03.2015, с изм. От 07.04.2015).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. От 30.03.2015).
4. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, пересмотренное) (под ред. В.Д. Зорькина) ("Норма", "Инфра-М", 2011).
5. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) (Бархатова Е.Ю.) ("Прспект", 2010).
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации К63 (по состоянию на 15 июля 2014 г.) [Текст] / под ред. проф. С. А. Комарова. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2014. — 538 с.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) (Садовникова Г.Д.) ("Юрайт", 2014).
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (под ред. А.И. Чучаева) ("КОНТРАКТ", 2012).
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (3-е издание, исправленное, дополненное и переработанное) (под ред. А.И. Чучаева) ("КОНТРАКТ", 2011).
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (7-е издание, переработанное и дополненное) (отв. ред. А.И. Рарог) ("Прспект", 2011).

11. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е издание, исправленное, переработанное и дополненное) (под ред. А.И. Чучаева) ("КОНТРАКТ", "ИНФРА-М", 2010).

Научная литература

12. Борзенков Г.М., Комиссаров В.В., Кузнецова Н.С., Тяжкова И.П. Уголовное право России в вопросах и ответах. Учебник. — М.: Проспект, 2014. — 432 с.

13. Боровиков В.П. Уголовное право. Общая и Особенная части. Сборник задач. Учебное пособие. — М.: Юрайт, 2014. — 358 с. («Серия: Бакалавр. Базовый курс»).

14. Бриллиантов А.К., Курганов С.А. Уголовно-исполнительное право в вопросах, ответах и схемах. Учебник. — М.: Проспект, 2013. — 224 с.

15. Есаков Г.Д., Крылова Н.Г., Серебренникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. Учебник. — М.: Проспект, 2014. — 336 с.

16. Есаков, Г.Т., Понятовская Т.И., Иногамова-Хегай Л.Л., Рарог А.Д., Устинова Т.Н., Чучаев А.А. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник. — М.: Проспект, 2014.—496с.

17. Зильберштейн А.А. Уголовно-исполнительное право. Конспект лекций. Учебное пособие. — М.: Проспект, 2013. — 96 с.

18. Иванов Н.Н. Уголовное право. Общая часть Учебник. — М.: Юрайт, 2014. — 560 с.

19. Казанцев С.М., Крутиков Л.Н., Мазуренко П.Л., Сундуров Ф.Л. Уголовное право. Учебник. — М.: Академия, 2012. — 352 с.

20. Козаченко И.В., Новоселов Г.С. Уголовное право. Общая часть. Учебник. — М.: Юрайт, 2014. —480 с. («Серия: Бакалавр. Базовый курс»).

21. Козаченко И.В., Новоселов Г.С. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. — М.: Юрайт, 2014. — 864 с. («Серия: Бакалавр. Базовый курс»).

22. Комиссаров В.А. Уголовное право. Истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. Учебник. — М.: Проспект, 2011. — 888 с.

23. Крылова Н.Г. Уголовное право зарубежных стран. Общая и особенная части. Учебник. — М.: Юрайт, 2012. — 1054 с. («Серия: Магистр»).
24. Кулешов, Ю. Проблемы оптимизации уголовно-правовой политики в сфере борьбы с преступлениями против правосудия / Ю. Кулешов // Юридический мир. - №8 - 2014. - С. 36.
25. Лупу А.Ж., Оськина И.Ю. Международное уголовное право. Учебник. — М.: Дашков и Ко, 2012. — 312 с.
26. Максимов С. Уголовная ответственность за посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие // Уголовное право. 2012. - №1. - С. 45 - 51.
27. Мамакина, В.М. Уголовно-правовая регламентация ответственности за публичное оскорбление представителя власти по уголовному законодательству РФ и зарубежных стран / В.М. Мамакина // Актуальные проблемы модернизации российского уголовного законодательства и практики его применения: материалы III Международной научнопрактической конференции (26-27 сентября 2013 г.) Ярославль 2013 - 209-118с.
28. Михеев Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика):. М., 1995. С. 17.
29. Мицкевич А.Л., Питецкий В.П., Севастьянов А.Д., Тарбагаев А.М., Усс А.Н., Хлупина Г.В., Шеслер А.А., Щедрин Н.Т. Уголовное право. Общая часть. Учебник. — М.: Проспект, 2014. —448 с.
30. Николаев, В. В. Обеспечение личной безопасности сотрудников полиции в различных ситуациях служебной деятельности [Текст]: учеб. пособие / В. В. Николаев, В. В. Григорьев. - Екатеринбург: Уральский юридический институт МВД России, 2012. - 70 с.
31. Обеспечение личной безопасности сотрудников ОВД при проведении обыска, наружного осмотра, проверки документов, надевании наручников и связывании правонарушителей: учебно-методическое пособие /под ред. Н.В. Устюжанина. – М.: ДГСК МВД России, 2012. – 152 с.

32. Панасик Н. В. Основы личной безопасности сотрудников ОВД МВД России: Учебно-методическое пособие. – М: ЦОКР МВД России 2010.
33. Петренко А.Э. Уголовное право. Общая часть. Учебник. — М.: АСТ, Сова, 2012. —160 с.
34. Подройкина И.Ю., Серегина Е.Э., Улезько С.Р. Уголовное право. Учебник. — М.: Юрайт, 2013. — 1504 с.
35. Резник Г.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. — М.: Юрайт, 2013. — 864 с.
36. Розикзода, А.А. Уголовно-правовая защита чести и достоинства представителей власти при исполнении ими служебных обязанностей: опыт России и Республики Таджикистан: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 / Розикзода А.А. - СПб., 2011. - 23 с.
37. Рудый, Н.К. Преступления против порядка управления, посягающие на служебную деятельность и личность представителей власти: сравнительный анализ законодательства России и стран СНГ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Рудый Н.К. - М., 2009. - С. 54.
38. Сверчков В.В. Уголовное право. Особенная часть. Краткий курс лекций. Учебное пособие. — М.: Юрайт-Издат, 2013. — 240 с.
39. Семенюк Р.А. Криминологический анализ преступлений, связанных с применением насилия в отношении представителя власти /Р.А. Семенюк//Противодействие применению насилия в отношении сотрудников правоохранительных органов и обеспечение их правовой защиты: материалы международной научно-практической конференции (г. Тюмень, 10 апреля 2013г.)- Тюмень:Тюмен. ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России,2013. С. 57-60
40. Сулейманова, И.Е. Особенности квалификации оскорбления представителя власти / И.Е. Сулейманова // Вестник Уфимского юридического института МВД России. № 2 (64) - Уфа,: Изд-во Уфим. юрид. ин-та МВД России. - 2014. - С. 29-33.

41. Терехова Е. Н. Уголовно-правовая охрана жизни и здоровья лиц, осуществляющих правосудие или предварительное расследование: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Терехова Елена Николаевна. - Москва, 2011. - 234 с.
42. Третьяков, К.В. Уголовная ответственность за насилие в отношении представителя власти: автореф. дис. . канд. юрид. наук. / Третьяков К.В. - Самара, 2009. - 28 с.
43. Чучаева А.Р. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. — М.: Проспект, 2014.— 512с.
44. Шишко И.Л. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. — М.: Проспект, 2011.

Материалы судебной практики

45. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (изм. на от 3 декабря 2009 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 1999. - № 3. С. 3-6.
46. О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершённых из хулиганских побуждений: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 45 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2008. - № 1.
47. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2003. - № 2.
48. О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Август 2013 г. - № 8.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ПРИГОВОР

Именем Российской Федерации

ч.1 ст. 318 УК РФ

19 декабря 2014 года _____ гор. Москва
Замоскворецкий районный суд г. Москвы в составе
председательствующего — федерального судьи Н.С. Сусиной, при секретаре
А.В. Пожидаевой,
с участием государственного обвинителя — прокурора прокуратуры г.
Москвы М.Н. Мороз,
подсудимого Д.А. Айриянц,
защитника — адвоката В.И. Быховца, представившего удостоверение №
5500 и ордер № 54,
рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела в
отношении Айриянц Д.А. <данные изъяты>,
обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318
УК РФ,

У С Т А Н О В И Л:

Айриянц Д.А. виновен в совершении применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, в отношении представителя власти, в связи с исполнением им своих должностных обязанностей.

Подсудимым было заявлено ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Суд пришел к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами по уголовному делу. Суд учел, что за совершенное преступление, предусмотрено наказание, не превышающее 10 лет лишения. Суд учел отягчающие и смягчающие обстоятельства, данные, характеризующих личность подсудимого, мнение потерпевших, и пришёл к выводу о возможности его исправления без реального отбытия наказания.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 316 УПК РФ, суд

П Р И Г О В О Р И Л :

Айриянц Д.А. признать виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 318 УК РФ и назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года.

На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание считать условным с испытательным сроком на 2 года.

Указан порядок обжалования приговора.

Председательствующий _____